

РЫЖАЯ ЕХИДНА

МАМА
ИЗ ДРУГОГО МИРА
ЧУЖИХ ДЕТЕЙ
НЕ БЫВАЕТ

16+

Королевский приют

Рыжая Ехидна

**Мама из другого мира.
Чужих детей не бывает**

«Автор»

2018

Рыжая Ехидна

Мама из другого мира. Чужих детей не бывает / Рыжая Ехидна — «Автор», 2018 — (Королевский приют)

Проблемы, сложности, опасности? Ну, так я тебе легкой жизни и не обещала! Тут, главное, найти верных помощников. Разберёшься с врагами – в награду получишь любовь и дружбу. Вот только ангел я ещё неопытный. Любовь? Кто сказал, что с человеком? Дружба? Только если с чудаком! И не забывай про воспитанников, за которых ты в ответе. Помоги, чем только сможешь, ведь чужих детей не бывает.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Рыжая Ехидна

Мама из другого мира.

Чужих детей не бывает

Глава 1

Лиза

Дверь, ведущая в комнату, куда меня совсем не деликатно втолкнули, захлопнулась с характерным громким звуком, после чего послышался щелчок закрывающегося замка. Заперли, гады!

С детьми нас разделили сразу при входе в обветшалый, но когда-то красивый особняк. Внутри дом был вполне обжитым. Пока шли до комнаты на втором этаже, в которой меня и заперли, я старалась запомнить обстановку и расположение помещений. Если получится бежать, так легче будет искать детей.

К сожалению, возможности увидеть, куда их увели, не было. Очевидно, что в другую часть дома. Оставалось лишь надеяться, что моих воспитанников не разделили на группы, а заперли где-нибудь всех вместе.

Я мерила шагами просторную светлую комнату, отделанную в бежевых тонах, не в силах усидеть на месте. Окно хоть и открывалось, но снаружи не было ни единого выступа, который позволил бы без членовредительства спуститься со второго этажа на землю. Да и зачем, чтобы меня поймали и связали?

В душе ядовитой змеей скручивалась тревога. Как справилась Марьяна? Ведь я видела, как ей было больно. Что уготовано Мей? Перед тем как на нас с Арьей напали, в портале исчезли двое парнишек. Кого еще схватили? Я провалилась последней, не знаю, не знаю, не знаю... И радовалась только тому, что один из подростков насильно уволок упирающегося Димку, пока была такая возможность. Он в безопасности, хоть что-то хорошее.

На улице уже стемнело, а в моей «камере» так никто и не объявился. Это нервировало, в голову лезли кошмарные мысли о том, что бандитам не до меня, потому как они заняты детьми. И кто знает, что у них на уме.

Где-то в глубине сознания теплилась надежда, что вот-вот сюда вломятся Теневики, быстро всех повяжут, а нас спасут. Только разум твердил, что такого не бывает ни в моём мире, ни в этом, будь он хоть трижды магическим. Раз преступный мир существует, значит, бандиты учатся противостоять хваленной теневой службе. И временами им это удаётся.

Спустя ещё час нервного ожидания я наконец услышала звук открывающегося замка.

В комнату вошел молодой человек лет двадцати пяти на вид, подтянутый, худощавого телосложения. Выше меня на голову. Кожа его была неестественно бледной, с легким, почти незаметным розоватым оттенком. Глубоко посаженные прищуренные глаза внимательно изучали меня с ног до головы. И лишь когда он соизволил посмотреть в лицо, я услышала равнодушное:

– Иди за мной. Без глупостей.

Да уж какие глупости, когда в коридоре натыкаешься на двух амбалов, чьи бицепсы в диаметре больше моей талии.

Преодолев узкий коридор со свечами, закрепленными на стенах, мы оказались в кабинете, в котором за столом сидела красивая пожилая женщина, что-то писавшая на листе бумаги. Её волосы были седые, но уложены в красивую причёску, одежда элегантна, а осанке позавидовала бы сама королева.

При нашем появлении дама отвлеклась от своего дела, мягко улыбнулась и, указав мне рукой на одно из кресел, предложила:

– Прошу вас, присаживайтесь, леди Риштар, нам многое предстоит обсудить. Ах да, забыла представиться. Меня зовут Матильда.

На первый взгляд, пожилая дама казалась очень милой, но все мои инстинкты и опыт руководителя кричали: внимание, опасность! Передо мной сидела не просто матёрая акула, мимикрирующая под рыбку-клоуна, а самый настоящий хищник-людоед. Акула с повадками крысы. Такие, как она, идут по головам ради достижения своей цели, раздавят любого, лишь бы добиться результата. Что ж, кажется, пришло время вспомнить о Елизавете свет Андреевне и проверить, насколько я хороша в ведении переговоров. Разумеется, переговоров с преступниками, держащими заложников, мне ещё вести не приходилось, но бизнес есть бизнес. Главное сейчас – взять себя в руки, сосредоточиться и нацепить маску холодного равнодушия.

– Не вижу смысла представляться, раз уж вы меня знаете. – Я с деланным спокойствием прошла в середину кабинета и присела на кресло. – И рассчитываю немедленно получить объяснения. По какой причине я и мои подопечные оказались в этом доме?

– Надо заметить, – наблюдая за каждым моим движением, продолжила говорить эта женщина, – что ваше появление здесь не было запланировано. Это лишь досадная случайность. Но коли так сложились обстоятельства, этот шанс следует использовать к обоюдной выгоде. Как вы считаете, леди Риштар?

Я считаю, что с преступниками переговоров не ведут, их отстреливают. Не отказалась бы я сейчас от малышки «Беретты-21», Лешка же учил и даже предлагал приобрести для безопасности.

– У вас есть конкретные предложения? Я пока не понимаю, к чему вы клоните.

Стол, за которым работала Матильда, располагался на расстоянии полутора метров от меня. Ровнехонько напротив. А если вспомнить язык тела, позиция «друг напротив друга» означает соперничество, а никак не готовность к сотрудничеству.

– Их немало, – еле заметная улыбка победительницы заиграла на лице, испещренном тонкими морщинками. – И если мы с вами договоримся, вы сможете совсем скоро покинуть стены этого дома.

Я молчала, ожидая продолжения и затягивая паузу. Матильда вынужденно приступила к изложению своих идей.

– Ранее я сотрудничала с Найриль, вашей предшественницей, но, к сожалению, полезной она была недолго. Ваше же положение в обществе и должность управляющей домом отказников открывают невиданные возможности, а также неиссякаемый денежный поток. Вы заботитесь о том, чтобы исчезновение детей не привлекло внимания властей, а взамен получаете очень приятное вознаграждение.

Упоминание бывшей управляющей чуть было не разрушило мой самоконтроль.

Две змеи! Нет, две гиены-падальщицы! Таких нельзя убивать, такие должны жить, но так, чтобы им очень хотелось умереть!

– Я не совсем понимаю, каким образом несчастные отказные дети могут быть вам полезны? – любезный тон, который задала хозяйка кабинета, давался мне тяжело. Лицом я владела без проблем, а вот с голосом дела обстояли хуже. Ведь я понимала, для чего ей дети. Проституция процветает в любое время и в любом мире, но я хотела, чтобы Матильда озвучила это сама. Так что я терпела, говорила тихо и ровно, стараясь не выдавать своего состояния. – Не побораться же вы их заставите, в самом деле.

– Это было бы с моей стороны расточительностью... – легко, как девчонка, засмеялась пожилая дама, будто услышавшая самую лучшую шутку в жизни. Вот же, крокодилица!

– Вы сказали, что ранее работали с Найриль Отис. Вам известно, где она сейчас? Я бы не отказалась с ней познакомиться.

И не только познакомиться. Я бы с удовольствием отыгралась на ней за все беды, что свалились на меня и несчастных детей.

– Думаю, вам пока рано с ней встречаться, – загадочно проронила Матильда и вышла из-за стола, давая мне возможность разглядеть всю красоту её тёмно-бордового платья. – Если, конечно, вы не торопитесь на тот свет.

Решила надавить на меня таким дешевым трюком? Не с моим опытом общения с зарвавшимися водителями-дальнобойщиками, бабуля. Да мне сейчас и сам дьявол не страшен. Значит, Отис мертва? Можно было предположить, раз её до сих пор не нашли.

– Вы её убили?

– Ну что вы, конечно, нет. У меня иные методы. У Найриль было много недоброжелателей, она ловко их находила. И если вздумала дёргать дикого кота за усы, нужно было быть готовой ко всему. Но вам, Эмилия, не стоит переживать по этому поводу. Вы ведь умны, а значит, осознаете, что обман партнеров по этому промыслу не может остаться безнаказанным.

– Я ещё не согласилась с вами сотрудничать. С чего вы решили, что мне это будет интересно?

– Дорогая, я понимаю, что предложение неожиданное, но вам следует его хорошенько обдумать. Увы, вынуждена обратить внимание на то, что наше с вами знакомство может либо плодотворно продолжиться, либо закончиться крайне неприятно для вас.

– Как с Найриль?

– Я уже говорила, убийство не мой стиль, – Матильда смущенно улыбнулась, намекая на свои возможности. – Убийство аристократки – неоправданный риск. Но вот сделать из вас слабоумную, пускающую слюни, мне ничто не мешает, – она легким взмахом руки указала на мужчину-конвоира, что привёл меня в этот кабинет.

Я не понимала, что мне пыталась сказать Матильда. Сделают из меня дурочку? Каким образом?

– Вам и это не сойдёт с рук. Мои родственники – ведь вам известен статус нашей семьи в Теневой службе? – им будет очень интересно, почему молодая цветущая женщина вдруг превратилась в овощ. Они будут искать, искать до тех пор, пока не загонят вас в угол.

– Связи есть не только у вас, милочка, – снисходительно, как блаженной, разъяснила простую истину Матильда.

– Хорошо, допустим, я соглашусь. Что в таком случае ждет детей? Дети без воспитания, образования и особых талантов, для чего они вам? И для чего вам Мейала, ради похищения которой вы отправили целый отряд громил? В чем её ценность?

– Мейала? Именно этим и интересна. – Радущие на лице Матильды было таким искренним! – Юная, милостивая и никому не нужная. Впрочем, таких девиц более чем достаточно, – женщина чуть наигранно пожалала плечами. – Только вот найти рыжеволосую не так-то просто. А у меня задерживается заказ от очень влиятельного и нетерпеливого человека, под чьи вкусы эта девочка идеально подходит. Так что вашей Мей суждено стать его игрушкой.

– Неужели Мей единственная? Вы столько ресурсов затратили, не дешевле было подобрать кого-то ещё? Порталы, наемники, маги и всё ради одной девушки?

– Иногда приходится терпеть убытки ради сохранения репутации. К сожалению, предыдущую игрушку сломали слишком быстро – девица оказалась излишне... нежной, и времени для поисков свежего материала у меня не осталось. Но вознаграждение с лихвой покроет все мои расходы.

– А что с остальными похищенными детьми? Они же совсем крохи. Девчужке, что была со мной, едва семь исполнилось, а мальчишки? Они лишь немногим старше.

– Сколько людей, столько и вкусов. Вот вы любите земляничное варенье, а я предпочитаю черничное. Что? Почему вы так удивляетесь?

– Откуда вам это известно?

– Милочка, вы же не думали, что я оставлю интересующий меня товар без внимания? Какая наивность с вашей стороны! У меня на эту девчонку слишком большие планы. А заодно и о вас собрала информацию. Да и в будущем мне нужна уверенность, что вам не вздумается сдать меня властям. Что ж, мы ушли от темы. Так вот, сколько клиентов, столько вкусов. Один любит рыжих девушек, другой толстушек, а третий и вовсе сходит с ума по маленьким мальчикам. Впрочем, мальчики нравятся и взрослым женщинам, вот уж у кого фантазия не имеет границ. Мы с вами, Эмилия, как умные и предприимчивые леди можем на этом хорошо заработать. С меня клиенты, с вас товар. Я предлагаю вам постоянный доход, который сложно назвать скромным.

Меня замутило. Какая судьба уготована моим детям! И ведь чувствует себя в безопасности, старая шакалиха. Судя по всему, я столкнулась с кем-то вроде земной «мамочки». Это плохо. Я читала о них. Сутенерша, которая помогает удовлетворять сексуальные потребности людям с извращенной фантазией. Подыскать для развлечения девушку-инвалида, человека с определенным типом внешности или характера, девочек, мальчиков и даже мужчин – ничто не составляет труда для мамочек-сутенерш. Если клиент захочет устроить закрытый мальчишник для своих друзей, такая ушлая мадам подберет ему парочку девушек для групповых развлечений. Бедняжки на таких вечеринках редко доживают до рассвета.

Это гораздо хуже обычной проституции, это планомерные убийства с особой жестокостью. Твою мать, Флин, где тебя носит? Как мне выпутываться из этого кошмара?

В этот момент я по-настоящему испугалась. Пришло осознание, что помощи ждать неоткуда. Мартин куда-то запропастился, Флин – совершенно посторонний человек, не заинтересованный в решении моих проблем, дядюшка, которым я пыталась припугнуть эту зарвавшуюся гиену, от меня отрекся. Ричард? На этого странного товарища я вообще никаких надежд не возлагала.

– Кто такой Флин? О ком ты думаешь? – раздалось из-за моего плеча, а после мужчина обогнул кресло и опустился передо мной на колени, желая, видимо, лучше видеть лицо. Его лихорадочный, искривленный безумием взгляд наводил на мысль, что этот человек не совсем здоров. Я мысленно выругалась и тут же получила новый вопрос: – Что такое «фак»?

Черт, черт, черт! Моя стратегия рушилась, как карточный домик. Ещё один менталист! Видимо, это он превратит меня в идиотку, если я не стану с ними сотрудничать. И согласиться для вида не получится! Я только и думала о том, как прибить всю эту шайку к чертовой матери и сбежать.

Но страха не было. Старуха опасна, а вот в мужчине я видела большого ребенка. Ребенка, который нашел для себя что-то интересное. Что ж, этого добра у меня навалом! Я надменно приподняла бровь, такой меня побаивался даже шеф. Расслабилась и выпустила на волю хаос воспоминаний о родном мире. Толкучка в метро, показ мод, обрывки американских мультфильмов, сверкающая огнями колонна индийских фур, пилотируемая группа «стрижи»... Мужчина поддался вперед, чуть ли не падая мне на колени.

– Дерек, что происходит? – впервые в голосе Матильды послышались тревожные нотки. – Ты мне мешаешь!

– Это не она, – возбужденно пробормотал Дерек, смотря на меня широко открытыми от изумления глазами.

– Не носи ерунды, у меня есть её портрет!

– Ты не понимаешь! Это не леди Риштар. Это... это кто-то другой. Прекрати думать об этом... Я не могу уследить! Прекрати, – громко крикнул он прямо мне в лицо, это было больше похоже на вопль сумасшедшего. Он вдруг вцепился в свои волосы и начал раскачиваться, да так резко, что я, испугавшись, сбилась с концентрации, и мощный поток прогоняемых в моих мыслях образов прекратился.

Прошло несколько секунд, и этот ненормальный стабилизировался. Поднявшись с пола, развернулся к Матильде и заявил:

– Она не хочет с тобой работать. Отдай её мне!

– Остынь, Дерек. Леди Ришар нужна нам на своём месте. У тебя и без неё много подопытных. Зачем тебе ещё одна? – тон Матильды был убаюкивающе-ласковым.

– У неё блоки! – перебил Дерек восторженно-капризным голосом. – Она что-то скрывает, я хочу знать что!

– Ты можешь сделать это сейчас, что тебе мешает?

– Они мощные, – мужчина произнёс это нехотя, словно сам не верил, что есть что-то, с чем он ранее не встречался. – Мне нужно время, чтобы снять их. Иначе она не выдержит и умрет. А я ничего не узнаю. Отдай! – он с яростью взглянул на Матильду. – Я хочу её, отдай!

– Дерек, успокойся! Всё хорошо, слышишь? Если нужна – забирай. Я отдаю её тебе, только держи себя в руках, – в голосе Матильды появились панические нотки.

Дерек не обращал на начальницу внимания. Ему, кажется, было уже неважно, разрешает она или нет. Он стоял напротив и сверлил меня безумным взглядом.

Я вновь попыталась воссоздать в мыслях мощный поток информации, но это, кажется, было бессмысленно. Чувствовала лишь нарастающее напряжение в своей голове. Её распирало, словно при скачке давления. Я понимала, что менталиста нужно выбить из колеи. Он читает меня как книгу, значит, это должно быть спонтанно. Нарушить его концентрацию? Организм сам нашел выход. Из глубин подсознания вырвалась зелено-бородавчатая зубастая морда монстра, частенько виденная мною на мониторе ноутбука бывшего мужа. Я помнила её детально. И когда менталист с ужасом отшатнулся, я поняла, что работает. Это работает! И стала вспоминать всех монстров, чудовищ и тварей, которых когда-либо видела в кино. Представляла максимально ярко, воображала, как они несутся, стремительно увеличиваясь в размерах... только бы выиграть время, только бы не дать сделать из себя овощ.

– Ну, держись! – проскрипел Дерек и, в два шага преодолев расстояние между нами, обхватил ладонями мою голову.

Я моментально ощутила разрывающее череп давление. Все внешние звуки исчезли, лишь кровь шумела в ушах. Зубы впились в нижнюю губу в попытке сдержать вопль боли и не показывать слабости перед этим психопатом. Из прокушенной губы по подбородку побежала тонкая струйка крови, смешиваясь с хлынувшими слезами. Боль с каждой секундой нарастала и ощущалась как горячий шар, который вот-вот лопнет.

Прекратите это! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите! Больно, как же больно.

В какой-то момент сил терпеть не осталось, и я закричала, срывая голос. Свивающиеся в единый жгут ненависть и непереносимая ярость от собственной беспомощности второй раз в жизни пробудили во мне желание убивать.

– Дерек, она не контролирует силу! – истеричный голос Матильды доносился издалека, словно из-под слоя воды. – Уходим, дом сейчас рухнет!

– Сейчас, сейчас, – я широко открытыми глазами, из которых текли слезы, смотрела на искаженное безумием мужское лицо. Оно светилось торжеством. – Ещё один заход, у меня почти получилось!

Попытка оттолкнуть мужчину или хотя бы сжать руку в кулак успехом не увенчалась. Пальцы лишь скользнули по мужской рубашке, не находя, за что зацепиться.

– Ну же, давай! – прорычал этот зверь, заглядывая мне в глаза. – Ну!

– Поспеш! Выжги ей мозг, и уходим! Впрочем, неважно, ей уже не выбраться отсюда. Сама же и сохнет под руинами дома! Я за рыжей девкой, жду тебя на улице!

Очередная волна боли была ужасающей. Рот открылся в немом крике, воздух застрял где-то в горле.

Я подсознательно попыталась оттолкнуть садиста и сквозь слезы увидела, как он отлетает к столу. Характер испытываемой боли резко изменился: она расщепилась, как звук при резонансе.

Кажется, безумец всё-таки добился своего. В мозг хлынул поток чужеродной информации. Всё перемешалось: в сознании бешеным калейдоскопом вращались, менялись местами, наслаивались друг на друга и вновь рассыпались картины моей и не моей жизни.

Ну, здравствуй, Эмилия.

Через какое-то время я смогла с трудом подняться и на ослабевших ногах поплелась в коридор. Деревка к тому моменту в кабинете уже не было.

Я брела, то и дело спотыкалась о какие-то предметы, валяющиеся на полу, шла, опираясь на стены. Темные мошки в глазах мельтешили плотным туманом и не давали отчетливо видеть. По полу перекатывались волны крупной дрожи, как будто каменное чудовище играло мускулами. По стенам змеились трещины, с потолка летела какая-то крошка, падали картины. Дом ходил ходуном, скрипели каменные блоки, трущиеся друг о друга.

Дети, мне нужно быстро найти детей.

– Мей, Арья, – пыталась я кричать сорванным голосом в надежде, что дети меня услышат и откликнутся. – Где вы?

Плутание по содрогаящимся коридорам продлилось несколько мучительно долгих минут. Наконец вдалеке послышались голоса:

– Мы тут! Здесь! Дверь заперта!

– Эй, слышите меня? – я дергала за ручку, но замок не поддавался. Заперто. Черт возьми.

Дом в очередной раз трянуло, да так, что и без того ослабевшие ноги подкосились, и я упала.

Но собралась с силами, понимая, что надо выломать дверь, иначе мы все вместе тут умрем, и тут мне послышался спасительный зов:

– Эмилия! Где вы?

Глава 2

Флин

В Яблоневке осведомителя не нашли. Его там не было. Три опытных менталиста на небольшую деревушку – ошибка маловероятна. Скорее всего, успел скрыться.

Портальщики уверенно заявили, что наемники ушли в столицу. Пока рассчитывали координаты вероятного выхода, пока готовились пробивать пространство без метки по наведенному вектору на большое расстояние...

Флин наблюдал за Марьяной, которая медленно, но верно приходила в себя. После перенесенной боли мышцы то и дело сводило судорогой, но женщина не проронила ни звука, лишь изредка морщилась, стискивая пальцы в замок. Впрочем, военный целитель знал своё дело, так что все последствия вскоре были устранены. Настороженный взгляд ложной воспитательницы подсказывал, что легкого разговора не получится. Но это стало понятно ещё в тот момент, когда прочесть её не удалось.

– Ничего не хотите рассказать?

– О чем?

– Например, что элитная телохранительница забыла в этом захолустье? Странное прикрытие, не находите?

– Ну, какое задание, такое и прикрытие. – Она подчеркнуто задрала рукав, открывая обзор на небольшую золотую татуировку. – Надеюсь, этого достаточно для понимания, что ваши вопросы останутся без ответов?

Флину пришлось промолчать. Королевская «печать тишины» полностью исключала какое бы то ни было влияние на разум её носителя. Против такого аргумента не попрешь.

– Хорошо, – сдался Флин, понимая, что сейчас ничего не добьётся, не с его статусом. Пусть с ней потом Веррес разбирается. – Думаю, мы вернемся к этому разговору чуть позже. Что можете сказать о нападении?

– Да, собственно, ничего. Главаря видела в этих краях несколько дней назад, угрожал управляющей. О нашей прогулке им явно сообщили, потому что нас поджидали. Наемники хорошо натасканы, но не элита, в команде имелся маг, причем не самый слабый. На этом всё.

Портал был готов. Первыми в его зев шагнули вооруженные бойцы, проверяя местность, затем все остальные.

Времени на подготовку ушло достаточно много. И всё впустую. Потому что вышли они на портальной площадке около популярной торговой площади. Хвала столичным мастерам, что притянули их стихийный портал куда надо, а так вывалились бы в толпу.

Пока тенивики опрашивали местных, Флин прошерстил воспоминания портальщиков, желая выяснить, в какую сторону двинулись преступники. И ничего! Ни одного полезного воспоминания.

Как группа наёмников, тащивших кучу орущих детей, могла остаться незамеченной? Загадка. Или портальщикам отвели глаза, или дети были под принуждением мага, или вышли бандиты вовсе не здесь. Портальный артефакт со встроенным заклинанием-путанкой?

По итогу время было потеряно, а результат нулевой. Они понятия не имели, в каком направлении искать леди Риштар и её воспитанников.

– Возвращаемся в контору, будем отрабатывать остальные варианты, – поставил точку в бессмысленных метаниях Веррес.

Ещё в деревне он разделил команду, дав каждому задание. Одним из которых было требование выяснить, почему Эмилия, неопытный маг с большим потенциалом, осталась без примотра куратора. О её иномирности не распространялись – знал лишь ограниченный круг лиц,

те, кому Веррес абсолютно и полностью доверял. С этого момента клубок и начал распутываться.

Как оказалось, Мартин третий день занимался бессмысленной проверкой трущоб в предместьях столицы. Из Яблоневки его выдернул прямой приказ вышестоящего руководства. Это наводило на неприятные мысли. Руководитель оперативной службы Теневилов саботирует распоряжение о всевозможной поддержке и охране леди Риштар? Ведь Мартин сообщил о визите неизвестного, что пытался увести одну из воспитанниц силой. Да ещё и на глазах проверяющих. И вот странное дело, визитера так и не поймали. С какой целью нужно было отвлекать Мартина, взявшего след, и отправлять его выполнять работу, с которой обычно справляются стажеры, да ещё и на неопределенный срок?

На предложение появиться в конторе для объяснений Мартин ответил бурным отказом. Дескать, о событиях в Яблоневке не осведомлен, ибо отсутствовал по приказу начальства, вот начальство пусть и отдувается. А у него приказ, письменный, между прочим. И нарушение его – это прямое неподчинение, что уже карается. А он и без того ходит по лезвию ножа со своим длительным загулом.

Веррес задумал провести внеплановую проверку на вменяемость и лояльность среди тех, кто занимал более или менее высокий пост в силовых структурах этого города. Это самый быстрый способ определить всех причастных. Подозрения, конечно, были, но следовало удостовериться, что они никого не упустили. Главное – найти местных главарей, а уж шестерок отловить проблем не составит.

По итогу этого решения Флин сидел в самом темном углу зала совещаний и наблюдал, как в помещении собираются все сотрудники отделения. Веррес в это время выбивал разрешение на проведение процедуры. Флину же никакие разрешения не требовались, он уже работал. Беспринципно, но здорово экономит время.

К сожалению, по большому счету он не нашел ничего интересного.

Наконец появился Веррес в сопровождении трех дежурных менталистов. По залу разнеслись шепотки недовольства.

– Коллеги, я буду краток. Сегодня имело место чрезвычайное происшествие. Из королевского приюта для отказных детей были похищены как минимум шестеро воспитанников и две сотрудницы, одна из которых – управляющая приютом баронесса фон Риштар. Ситуация нерядовая, как вы сами понимаете. Предварительное расследование выявило многочисленные нестыковки, говорящие о том, что среди нас есть предатель. В связи с этим начинаем внеплановую ментальную проверку на лояльность. Разрешение мной получено, – Веррес выразительно взмахнул бумагой с печатью.

– Прошу снять блокирующие артефакты, – перехватил слово один из менталистов.

Процедура проходила без эксцессов, в Теновом ведомстве дураки не работают. Приказ есть приказ, тем более все знали, на что подписывались, когда шли сюда служить. Подобные внеплановые процедуры случались и ранее, хоть и нечасто.

Флин слушал эмоции, метавшиеся в замкнутом пространстве. Раздражение, недоумение, торопливость, возмущение, парочка всплесков страха – обычный набор при таких обстоятельствах, так что все это менталист буквально перелистывал. Привлекал внимание шеф Мартина, который демонстративно прокручивал на пальце цепочку от снятого артефакта. Что-то не так! Мысли его были абсолютно нейтральны, хотя подозрений это не снимало. Всё же это основная версия. Да и самодовольная уверенность не вязалась с нынешней ситуацией. Флин раз за разом, снова и снова искал подвох. И нашел, кто бы мог подумать, второй защитный артефакт, судя по всему, вшитый под кожу. Довольно мощный. Он был сильнее, чем служебный, но вот королевской «печати тишины» в несколько раз уступал. Потребуется немного больше времени, но, в принципе, это не проблема.

Кивок Верресу, и господина Крауза взяли в коробочку тени Ричарда.

– Вы пытаетесь меня задержать? – с вызовом шипел Крауз, поднимаясь со своего места. – Я требую предъявить письменное распоряжение!

На зал опустилась тишина, так как появление самого Советника короля по внутренней безопасности потрясло всех сотрудников без исключения. Не та это персона, чье появление может остаться незамеченным. Советник отметил взглядом Флина, кивнул Верресу и наконец обратил внимание на задержанного.

– Хватит с вас и устного. Моего статуса, надеюсь, достаточно? – одного колючего взгляда хватило, чтобы Крауз моментально проглотил всё своё возмущение. – Заканчивай поиски, Веррес, после чего жду с подробным докладом.

Начальник Мартина ерепенился недолго. Стоило поинтересоваться, куда ему вшили несанкционированный артефакт ментальной защиты, и у надменного мужика случился приступ страстного желания помочь следствию. Впрочем, говорить ему не дали. Зачем тратить на это драгоценное время? Артефакт был извлечен целителем, после чего все тайные помыслы перестали быть таковыми. Виконтесса Офелия фон Тризер, которая в преступном мире носила имя Матильда, являлась активной попечительницей десятка благотворительных организаций. Крауз за хорошую плату успешно её крышевал. Долгое время заметал следы её преступлений, предоставляя своим сотрудникам неверную информацию, направляя их по ложному следу. Информировал, помогал скрывать «некоторые обстоятельства» в виде истерзанных трупов, регулярно появлявшихся в непосредственной близости от того или иного богатого дома, и закрывал на всё это глаза.

А ручной менталист, который, по словам того же Крауза, был настоящим психом, но очень одарённым, создавал разного рода защитные артефакты и подчищал память, кому нужно. От свидетелей избавлялся, не марая рук, просто сжигал им мозги, после чего жертве уже не мог помочь ни один специалист.

Именно по требованию Матильды Мартина убрали с дороги, чтобы никто не помешал её планам. Да только из-за спешки Крауз сработал весьма топорно, оставляя за собой хвосты.

Точного местоположения логова виконтессы Крауз не знал. Зато вычислил район, в котором она предпочитала встречаться с клиентами. Раньше там селились небогатые аристократы, пока со временем их не потеснил криминалитет.

Решив, что информации для поисков вполне достаточно, Веррес передал заключенного своим подчиненным для дальнейшего допроса, а сам, сформировав небольшую группу, приказал выдвигаться в указанном направлении.

Жители района – не самые законопослушные, неблагополучные граждане – не стремились идти на контакт с внезапно нагрянувшими представителями закона. К тому же на ночь глядя. На улице уже смеркалось. Сколько прошло времени с момента нападения? Часов восемь, не меньше.

– Я видел на ней татуировку. Следилка?

– Если бы это была следилка, поиски закончились бы, не начавшись, – со вздохом сожаления рассуждал Веррес. – Старый идиот. Разозлился тогда на эту девчонку так, что говорить спокойно не мог. Всю беседу Анвиль с ней вел. Куратора назначил, а о слежке не подумал. Так что на ней обычная контрольная метка необученного мага. Узнаем местоположение, если случится стихийный выброс. Сам понимаешь, лучше нам найти её до того, как сработает метка.

Флин выругался. Такое ощущение, что вокруг одни идиоты!

Чтобы не тратить время впустую, менталисты сканировали жильцов каждого дома, опустошали кучу накопителей и не находили никаких зацепок. К Флину с каждой неудачей подкрадывалось отчаяние, появлялось ощущение, что он вернулся в прошлое. И вот опять у сумасшедшего в заложниках дети. Он слишком хорошо усвоил, что с психами шутки плохи. А уж что может грозить Эмилии с душой другого человека при контакте с психически неуравновешенным менталистом, не обремененным совестью и состраданием... даже думать не хотелось.

– Успокойся, – бывший наставник, а ныне хороший друг похлопал Флина по плечу. – Мы близко. Нужно лишь поднапрячься, и мы их найдем.

Как в воду глядел. Через два часа безуспешного сканирования, когда на улице окончательно стемнело, дом, сами того не осознавая, обнаружили менталисты. Флин лишь отметил, что каждый из его коллег мысленно спотыкался на одном и том же объекте, но не находил ничего стоящего внимания и двигался дальше.

– Эй, Веррес, иди сюда. Вот этот особняк.

– Ты уверен?

Не то чтобы Веррес сомневался в словах Флина, но времени на проверку ошибочной версии у них не было. Это понимали все, поэтому тут же стали искать доказательства.

– Он прав. Сильнейшая заглушка. И как я сразу не заметил? – озадаченно прокомментировал один из менталистов.

– Да потому, что у заглушки есть дополнительная функция рассеивания внимания, – присоединился к разговору ещё один боец из силовиков. – Какого уровня дар у того психа, говорите?

– Активируйте все уровни личной защиты, он очень силен, – раздавал приказы Верес. – Его козырь – сжигание мозгов, так что будьте начеку, если хотите жить. Флин, сколько человек внутри?

– Не знаю. Если начну пробивать защиту, он сразу же это почувствует, и у нас не будет времени для маневра.

– Я тебя понял. Парни, установите вокруг дома заглушки от порталов, нельзя допустить, чтобы ушел хоть один мерзавец, не говоря уже о Дереке. Потом такого шанса может и не представиться. Ричард...

– Мои ребята уже рассредоточились, проверяют все входы-выходы на наличие ловушек для незваных гостей.

– Дай знать, как будете готовы.

Силовики не успели занять позиции около дома, как мир дрогнул. Выброс колоссальной силы ощутили все, а из-за сильнейших порывов ветра трудно было устоять на ногах. Заскулили собаки, взметнулись в небо птицы, захлопали двери и ставни. Под этим напором сработали все расставленные ловушки, заглушающий купол развеялся сам собой, без каких-либо усилий со стороны Флина. Пресветлый Арис, сколько могло бы быть жертв, пропусти маги зачистки хоть одну ловушку!

Флин пошатнулся от ударной волны сильных эмоций. Страх, паника, досада, нетерпение, азартное любопытство, злость и много, очень много боли, которую испытывала Лиза.

Все вокруг пришло в движение, среагировала группа Ричарда. Тени грамотно окружали особняк, не пересекая зону риска. Двухэтажная конструкция ходила ходуном, стекла окон трескались, а вихри воздуха продолжали раскачивать стены. Крыльцо главного входа обрушилось, перекрывая основной вход.

Ричард метнулся на зов коллеги, Флин рванул следом. Из черного хода показалась пожилая дама, тащившая за связанные руки упирающуюся рыжеволосую девушку. Маленькая воспитательница!

– Дайте нам уйти, или она умрет, – тон леди был холоден как лед, а приставленный твердой рукой к девичьей груди острый стилет не предполагал возражений. Только вот фраза ещё не затихла, но уже утратила смысл. Леди Офелия с удивлением ощутила огромную медвежью лапу, сжимающую ее горло.

– Не дергайтесь. У меня очень острые когти, можете ненароком пораниться, – желчно предупредил даму быстро сработавший Ричард, казалось, он был бы не против такого развития событий.

«Дерек! На меня напали!»

Флин услышал мысленный приказ от женщины, которая даже в лапах оборотня считала себя неуязвимой. Несколько секунд хватило, чтобы среагировать, поднять все щиты и растянуть их на Ричарда. Противник ударил раньше, чем появился на глаза.

Высокий, худощавый, бледный, как привидение, мужчина шел к хозяйке, обрушивая всю мощь своего дара на Ричарда. Из носа его капала кровь. Если бы не щиты, полуоборотень был бы мертв.

Те секунды, что Дерек простоял в удивлении, Флин анализировал противника, искал его уязвимые места и наращивал щиты, предполагая, что следующий удар будет ещё сильнее предыдущего. Одновременно нападать и закрываться труднее, чем просто закрываться, хоть и растягивая щит. При следующей ментальной атаке заскулила женщина, ее зацепил удар, нацеленный на Ричарда. Удар был очень мощный, щиты практически рухнули, но всё же Флину хватило мастерства их удержать.

Псих прекратил атаковать и наконец заметил настоящего противника.

Не привыкший к неудачам, Дерек в ярости обрушился на оппонента всей своей мощью, не замечая, что его противник лишь поддерживает щиты, не пытаясь бить в ответ. Флин ловко уводил психа как можно дальше от дома, открывая силовикам единственный путь внутрь для спасения заложников.

Привычно послушный Дерек то и дело отвлекался на истеричные приказы впадающей в панику хозяйки, давая Флину передышку. Очень сильный, наглый и необученный менталист орудовал своей силой как гномьей кувалдой. Там, где нужно действовать тонко, он пёр напролом, где нужно проявить умение, ему не хватало навыков. К огромному сожалению Флина, он не мог атаковать, если не хотел, чтобы и без того нездоровый разум безумца пошатнулся и канул во тьму. Он нужен им живым! Веррес самолично приберёт его, если лишится такого источника информации. Преступника нужно было поймать, но как? Силы на исходе, идей никаких, а этот ненормальный продолжал нападать, словно его резерв бесконечен.

Псих вдруг изменился в лице. Флин с удивлением наблюдал за странными метаморфозами. Гнев и ярость сменились на стон боли и детское непонимание. Дезориентированный Дерек оседал на землю под действием заклинания «Ловец безумцев». За его спиной стоял Ричард. Ни Матильды, ни Мей на поляне уже не было, но раз Ричард так спокоен, значит, девушка в безопасности, а преступница в надежных руках теневиков.

Сотни лиан оплетали дом, сдерживая его раскачивание под шквалом ветра. Маги земли, которые были вызваны для подмоги, выращивали их с небывалой скоростью. Воздушные завихрения, искавшие выход из каменной ловушки, угасали под воздействием поглощающих щитов.

Что ж, стоит признать, тени знают свою работу.

Флин обессилено опустился на землю, зная, что через пару мгновений на выходе покажется кучка жмущихся друг к другу детей и Веррес, несущий на руках племянницу.

Глава 3

Лиза

Проснулась я от раздражающего звука шелестящей бумаги. В поисках источника звука попыталась осмотреться, но стоило повернуть голову, как она отозвалась адской болью. Я непроизвольно застонала. Ныла не только каждая извилина моего мозга, но и каждая косточка черепной коробки. Звуки перелистываемых страниц тут же стихли, зато в поле зрения появился смутно знакомый мужчина.

– Ты наконец-то очнулась, – шепотом констатировал он, опускаясь на табурет возле кровати. Дежавю какое-то ощутила, ей-богу. Не так давно в таком же положении рядом со мной сидел Флин. – Ну, как ты себя чувствуешь?

– Голова болит ужасно, – пожаловалась я севшим голосом. Даже для меня самой фраза получилась невнятной. Удивительно, как мужчина разобрал слова.

Через пару мгновений мне протянули странную посудину с водой. Что-то вроде поильника для лежачих больных. У меня получилось взять это приспособление и самой вполне благополучно напиться. Однако, живем.

Я осмотрела помещение, в котором находилась. Ну, насколько это было возможно, потому что при любом движении хотелось взвыть от режущей головной боли. Больничную палату ни с чем не перепутаешь, даже большую. Конечно, здесь не было привычного земного медицинского оборудования, зато стоял явный лекарственный запах и ощущался едва уловимый налет казенщины.

А ещё здесь был Флин, крепко спавший на соседней кровати. Щеки бедолаги ввалились, нос заострился, а и без того серые волосы были тускло-безжизненными. Возможно, я утрирую, но почему-то именно сейчас, при виде того, как он свернулся калачиком прямо в одежде, с зажатыми между коленей ладонями, мне стало его чертовски жалко. Интуиция шептала, что мужик опять наизнанку вывернулся, спасая горемычную меня. Я хорошо помню намерения Дерека и то, что, по замыслу Матильды, жить мне не полагалось. В душе поднималось какое-то непередаваемое чувство к этому странному типу, что так беззастенчиво читал мои мысли при каждом удобном случае. И дело было не только в благодарности.

– В прошлую нашу встречу я не представился, – начал издалека собеседник, прерывая мои размышления. – Я Веррес фон Риштар, дядя Эмилии.

Я с удивлением уставилась на него.

– О, – слов не было. Вот уж не ожидала встретить несостоявшегося родственника. И уж точно не в тот момент, когда я к этой встрече ну вот совсем не готова. – И почему же вы здесь?

– Наверное, потому что задолжал тебе извинения. Мало того что я повел себя как дурак, так ты ещё из-за меня прошла через этот кошмар. Если бы я тогда не позволил эмоциям взять верх, а действовал с присущей мне рациональностью, ничего подобного не произошло бы.

Я чуть покачала больной головой, категорически не согласная с его выводами.

– Вы не могли знать, что Матильда пойдет на такой шаг. Никто не мог. И наше с вами общение никак бы этого не изменило. Кстати, не расскажете мне, как я здесь оказалась? И где мы, собственно, находимся? Дети?

– Дети успокоены, накормлены и сейчас отдыхают в общей палате, – с добродушной улыбкой рассказывал Веррес, с видимым облегчением меняя тему разговора. – Заставили понервничать персонал госпиталя, отказываясь расставаться хоть на миг. Даже в туалет ходят по двое.

Хм. Ничего удивительного. Было бы странно, будь оно иначе. Скорее всего, эта группа детей сплотится после пережитого.

– Дерека и Офелию фон Тризер арестовали, – продолжил рассказывать Веррес, вырывая меня из размышлений.

– Офелия? – тут же переспросила я.

– Это настоящее имя Матильды, – пояснил дядя Эмилии и тут же продолжил рассказ: – Если коротко, то дела обстоят так: эти двое под следствием, расследование на текущий момент уже выявило связь с несколькими очень влиятельными людьми, так что быстрым оно не будет. Но на этот раз дело замять не получится, и все виновные предстанут перед судом.

– Это хорошо. А что с Дерекком?

– Что именно тебя интересует?

– Мне показалось, что он... как бы это сказать... не совсем здоров психически.

– Ах, это. Ты правильно подметила. С ним сейчас работают менталисты. А дальше... дар запечатают и, скорее всего, отправят в специальное закрытое учреждение. Он уже никому не сможет навредить, в том числе и себе.

Веррес дал мне немного времени на обдумывание информации. Я чувствовала, что с каждым его словом внутри ослабевает скрутившее кишки напряжение. Неужели этот кошмар позади? И старая сутенёрша, и сумасшедший Дерек, который хотел сделать из меня идиотку. И никто...

– А где Мейала? – отступившее на миг волнение ударило под дых. Матильда планировала уйти, прихватив с собой ценный товар.

– Спит.

Я растерялась от противоречивых эмоций. Ещё секунду назад дышать было сложно от переживаний, а сейчас, после ответа мужчины, меня захлестнула волна радости, не давая рассуждать трезво.

Всё действительно закончилось.

– Спасибо, – произнесла я на выдохе.

– За что?

– За то, что спасли нас. Это ведь ваш голос я услышала в доме?

Мужчина молчал некоторое время, пристально вглядываясь в мои глаза. А я, в свою очередь, рассматривала его, и то, что видела, мне нравилось. Импозантный мужчина лет пятидесяти, крепкого телосложения. На лице печать застарелой усталости. Как даётся хорошая карьера, я знала по собственному опыту. Это непрерывный изматывающий труд. Такую усталость никаким аристократизмом не прикроешь. Волосы, что называется, соль с перцем, не-solidно кудрявились и жили собственной жизнью. Зато глаза, хоть и были просто серыми, но несли в себе «всю печаль еврейского народа». Впрочем, эти развеселые искорки в глубине зрачков и едва заметная улыбка давали понять, что мои мысли ему известны. И его, видимо, это весьма забавляло. Сплошь и рядом одни менталисты, вот ведь!

Странное чувство, когда твои мысли тебе не принадлежат. Ты словно под колпаком. Надо бы озаботиться каким-нибудь закрывающим амулетом или артефактом. А то чихнуть не успею, как все мои знания и идеи разлетятся со скоростью света, и останусь я ни с чем.

– Да, это я вытащил вас из разрушающегося дома. Не думал, что ты вспомнишь. Когда я вас нашел, ты была уже без сознания.

Очевидно, мозг не выдержал нагрузки и отключился. В тот момент меня, как волны цунами, захлестывали воспоминания из жизни моей предшественницы, путаясь с картинами моего собственного прошлого. А сейчас осталась лишь головная боль, которая, правда, сильно мешала думать. Не верилось, что такое вообще возможно.

– А сколько времени прошло?

– Три дня.

– Сколько? – я подорвалась с места и тут же взвыла: организм напомнил о том, что лучше соблюдать постельный режим. – Нам домой нужно!

– И ещё столько же проведешь под присмотром специалистов, – припечатал несостоявшийся родственник. – Но не переживай, в приюте всё в порядке. Воспитателей предупредили,

что вас нашли и всё хорошо, а ваше отсутствие им объяснили тем, что вы тут нужны для расследования как свидетели и потерпевшие. К тому же я отправил в приют для охраны своих парней. Правда, твои воспитанники придумали себе забаву и следят за силовиками, устраивают каверзы и всеми способами раздражают командира.

Веррес тихо засмеялся.

– Позвонить-то им хотя бы можно?

– Не сейчас. А позднее, когда Флин разрешит, пожалуйста.

До меня только в этот момент дошло, почему на протяжении всего разговора он шептал, и даже сейчас, когда его одолевал смех, прикрывал ладонями рот, заглушая звуки. Зная, что от любого громкого шума я буду испытывать болевые ощущения, он таким образом заботился?

– Я хочу объяснить, почему тогда сорвался и не принял тебя. Дело ведь совсем не в тебе, это я себя повел как дурак, – Веррес завел разговор, которого я искренне желала бы избежать. Не готова я сейчас к душевным беседам, выворачивающим души наизнанку. – Знаешь, Эмилия мне была не просто племянницей. Я любил эту девочку как родную дочь, которой у меня никогда не было. Она незаконнорожденный ребенок, дочка моего сводного младшего брата, которой лишь по требованию главы семейства дали имя рода. Её воспитывали в имении как урожденную Риштар, вот только относились совсем иначе. Мачеха, та ещё мерзавка, считала, что всё, что перепадает девчужке, обездоливает законных отпрысков. И, конечно, для неё Эмилия была живым напоминанием о неверности супруга. Так что материнской любви моя племянница в своей жизни не видела. Лишь наши родители принимали девочку как родную внучку: дали ей хорошее воспитание и магическое образование, несмотря на то, что резерв её был мизерным. В общем, привязался я к ней за эти годы. Она была доброй и тянулась ко мне своей светлой душой. Боль утраты затмила мне разум. Твое появление настолько выбило из колеи, что я даже не мог нормально работать. Видеть её тело и понимать, что это совсем другая личность, невероятно сложно. Мы ведь даже не попрощались. А сейчас мне остается лишь верить, что боги уготовили ей хорошую судьбу в твоём мире.

– Мой мир прекрасен, хотя он совершенно другой. Совсем не похож на Араш. Там нет королей, и на незаконнорожденность всем плевать с высокой колокольни, – я положила ладонь на стиснутые в замок мужские руки, желая утешить. – И у нас нет магии, так что Эмилия не будет чувствовать себя неполноценной, а если она не дурочка, то, обладая моими знаниями, устроится очень хорошо. К тому же я была обеспеченной женщиной. И пусть я старше её по возрасту, но моё тело, здоровое и ухоженное, не уступает телу Эмили. Думаю, ей будет комфортно.

Веррес молчал, обдумывая мои слова. А я вдруг впервые осознала, что очень скучаю по родному миру.

Уставившись в белый потолок, я вспоминала ту налаженную жизнь, в которой у меня была успешная карьера, хорошие друзья и высокое положение. Где не нужно было в авральном порядке решать кучу проблем, в которых я не разбираюсь, тычась, как кошка, в каждый угол и надеясь, что повезет. Там у меня был лишь Димка, а сейчас за спиной четыре десятка детей со сложной судьбой. Прошло так мало времени с момента моего появления в этом мире, а я уже невероятно устала, была пару раз на волоске от смерти, столкнулась с местной преступностью, коррупцией и жестокостью людей. Ни семьи, ни друзей...

Никакой поддержки, и рассчитывать я могу только на себя.

– Лизавета, давай попробуем построить наши отношения заново. Я виноват перед тобой, но очень хочу все исправить. Ты умная, понимаешь, что это полезно не только мне. Не готов я вот так просто отпустить Эми. Всё понимаю, но это значит предать и её, и себя, а на такое я пойти не могу.

В голове бился вопрос, это личная идея Верреса, или она навеяна подслушанными размышлениями?

– Мне бы очень этого хотелось, очень. Но вы же понимаете, что я не ваша племянница? И вы будете видеть это в каждом моем жесте, повороте головы, словах... Сомневаюсь, что вам полегчает от этого. И да, мне эти отношения выгодны, тут вы правы. Я и мои воспитанники нуждаемся в помощи и поддержке. Иметь рядом человека, которому я бы со временем смогла доверять, в моей ситуации редкая удача, такими вещами не разбрасываются. В этом мире единицы знают о том, кто я на самом деле, так что мне иной раз даже обратиться за советом не к кому.

– Легче, может, и не станет, но я хотя бы привыкну к этой мысли и примирюсь со сложившейся ситуацией. Да и мне бы хотелось больше узнать о том мире, в котором оказалась Эмилия...

– Значит, пробуем?

– Посмотрим, что из этого получится, – утвердил он странную договоренность между нами.

– Отлично, – я кивнула и вновь поморщилась. – А сейчас нужно сделать что-то с этой ужасной головной болью. Такое ощущение, что внутри шевелящийся клубок змей. Ужасное чувство! Может, у вас тут есть какие-нибудь таблетки или снадобья?

– Сможешь немного потерпеть? – участливо поинтересовался Веррес, в то время как я до сих пор не решила, как реагировать на эти перемены. – Флину надо поспать ещё немного, часа два. Попробуй выпить вот это зелье, оно хоть и не полностью устранил симптомы, но поможет. Этот гений запретил давать тебе что-нибудь другое.

Веррес отклонился назад ровно настолько, чтобы достать рукой до стоявшей на тумбочке странной подставки с пробирками, которых было штук десять, не меньше. Мужчина протянул мне одну, внутри которой плескалась желтоватая жидкость.

– Он занимался моим лечением? Я помню, что Дерек пытался взломать какие-то блоки в моей памяти, что, к слову, было адски больно. А потом словно прорвало плотину воспоминаний, после чего я с трудом различала реальность.

Пока я пила неприятную на вкус жидкость, Веррес передавал мне подробности того ужасного вечера.

– И ты даже в таком состоянии умудрилась найти запертых детей, – Веррес восхищенно покачал головой, забирая из моих рук опустевшую пробирку. – Я, когда вытаскивал вас, решил, что мозг тебе всё же спалили, такую ерунду ты бормотала в бреду. А в один момент даже подумал, что вернулась моя Эми, но дальнейшая твоя речь вернула меня с небес на землю.

– Мне жаль. Я ведь не рвалась сюда, Веррес, – словно оправдывалась я, но сообщить об этом казалось правильным и уместным. – Можно мне к тебе так обращаться?

– Да, конечно, – мужчина улыбнулся уголками губ.

– Договорились. Тогда наедине я Лиза, а в остальное время Эмилия. Так что там с Флином? Он выглядит уставшим.

Я вновь перевела взгляд на спавшего мужчину, который за это время даже не шелохнулся.

– Парень очень сильно выложился во время поисков. Знаешь, он самый сильный менталист из известных мне, но этот Дерек – что-то невероятное. Жаль, что такой удивительный дар достался человеку, неспособному воспользоваться им правильно, в благих целях. Флин удерживал его натиск почти десять минут, которые понадобились опытному магу, чтобы изловчиться и набросить на этого сумасшедшего сдерживающее заклинание. А потом возникла новая проблема – Флин удерживал тебя на грани безумия несколько часов, пока команда менталистов решала, каким образом спасти твой разум.

– Дерек нанес сильные повреждения?

– Он грубо скovyрнул блоки с памяти Эмилии. Твой разум не был готов к такому потоку воспоминаний, так что ты, вполне вероятно, могла стать...

– Идиоткой? – закончила я предложение, так как мужчина замялся, подбирая слова.

– Дурочкой, – сгладил ответ Веррес. – Наши специалисты до сих пор в недоумении оттого, что увидели у тебя в мыслях. А когда до них дошло, откуда такие блоки... в общем, не единожды приходилось призывать их к порядку, а в итоге взять клятву молчания. Пока мы их сдерживаем, ссылаясь на твоё состояние, но они всё равно придут к тебе с миллионом вопросов.

– Было бы у меня ещё время на беседы, – пробурчала я, недовольная вырисовывающимися перспективами. – Домой надо как можно скорее. Там проблем выше крыши.

– Думаешь, их остановит расстояние? – насмешливая ухмылка говорила об обратном. Хотелось застонать от отчаяния, но я решила припугнуть собеседника тем, что ничего просто так им не дам. Никакой информации.

– Предупредите, что бездельников, мешающих мне работать, я в гостях не потерплю.

Веррес засмеялся, понимая мой толстый намек.

– Я передам. Только едва ли их это испугает.

– Ну и хорошо, – широко улыбнулась я, глядя на него. У меня есть рычаг давления. – Значит, стройка завершится в рекордные сроки. Зима на носу, знаете ли, много чего нужно успеть до холодов. А информации у меня столько, что расплачиваться за работу я могу очень-очень долго и строго дозировано. Только дали бы мне какой-нибудь артефакт, защищающий мысли. Надоедает уже, если честно, что все подряд роются у меня в голове, словно в своей сумке.

– С этим тебе Флин поможет. Я до сих пор не понимаю, что он сделал, чтобы устранить последствия вмешательства Дерека. Это за гранью моих знаний и возможностей. А теперь поспи ещё немного, лекарство должно уже было подействовать.

– Да, голова проходит, – боль и в самом деле утихла, хоть и не исчезла полностью, к моему огромному сожалению.

– Вот и хорошо. А я пока ещё поработаю, уйма бумаг скопилась, – Веррес указал на широкий подоконник, приспособленный в качестве рабочего места и заваленный документацией. – Я в твоей палате прячусь, тут меня хотя бы не так часто дергают. Засыпай, девочка.

И я с удовольствием перевернулась на другой бок, отворачиваясь от мужчины, кутаясь в казенное одеяло. Спать и в самом деле хотелось сильно. Этот долгий разговор меня вымотал, так что отдых не повредит, а о переменах я подумаю тогда, когда мои извилины придут в норму.

Глава 4

В следующий раз я проснулась как от толчка, не сразу поняв, что происходит. Открыв глаза, увидела глазающего на меня в упор Флина, и причина такого резкого пробуждения сразу стала ясна. Мой благодетель сидел на соседней кровати в позе лотоса и беззастенчиво на меня пялился. И правильно, надо заметить, сидел, с вывернутыми вверх пятками, которые прикрывали непомерно длинные штанины. А Т-образная рубашка была коротковата и явно широка, болталась как на вешалке. Уличную одежду, в которой я его видела в момент общения с Верресом, заменила эта безликая пижама серого цвета. С какого плеча он снял эту робу?

Вот негодник, опять забавлялся за мой счет, без какого-либо стеснения читая меня как открытую книгу. Взъерошенный, одетый в несуразную клоунскую одежду, хихикающий Флин был очарователен. Смотреть на него было невероятно приятно: сама не заметила, как губы растянулись широкой в улыбке. Детский сад, штаны на лямках. Устроились на соседних кроватях и перешихихиваемся, глядя друг на друга, словно великовозрастные дети.

Смех смехом, а организм требовательно заявил, что у него есть потребности, которые стоит удовлетворить в первоочередном порядке. Напарник по гляделкам коснулся какой-то штучки в изголовье кровати и сказал:

– Поднимайся, сейчас придет сиделка и поможет решить твои проблемы. А потом мы поужинаем и поговорим.

Удобно, однако, общаться с менталистами. Вопрос ещё не сформировался, а ответ уже получен.

– Да я и сама дойду, – слегка смутилась я из-за того, что ему были известны абсолютно все мои размышления, даже столь интимные. – Ты только направление укажи.

– Стоит тебе принять вертикальное положение, как голова закружится. Организм ещё слаб. Так что не спорь, тем более что сиделка вот-вот придет.

Пришлось согласиться с его доводами. Хоть сильной головной боли я не испытывала, но общая слабость в организме всё же присутствовала, и это я поняла, стоило мне усесться.

За окном уже стемнело. В прошлый раз я просыпалась в разгар дня, а сейчас уже точно был поздний вечер. Верреса в палате не оказалось. Импровизированный рабочий стол опять стал просто подоконником, на котором царил единственный горшок с каким-то комнатным растением.

Сиделкой оказалась женщина средних лет, которая обошла кровать Флина по большой дуге, намеренно отводя взгляд, что со стороны выглядело весьма странно. Флин на это лишь подмигнул. Это что же у него за репутация среди персонала?

Поднимаясь с кровати, я обнаружила, что и сама облачена в такую же серую робу. Мда, не стоило потешаться, не стоило. Правда, размер мне подходил больше, разве что неплохо было бы подогнуть штанины.

Далеко идти не пришлось: туалетная комната нашлась за стенкой. Сил на водные процедуры я в себе не нашла, в этом Флин был прав. Пришлось ограничиться лишь необходимым, надеясь на то, что завтра моё состояние улучшится и таких проблем не возникнет.

По возвращении в палату я обнаружила накрытый на двоих средних размеров кроватный столик, размещенный посередине моей койки. Помнится, у меня раньше был подобный, только по габаритам в два раза меньше, и использовался он для завтраков в постель в какие-нибудь праздничные дни типа восьмого марта.

– Верреса разве не будет? – мне почему-то казалось, что родственник обязательно должен появиться.

Сиделка помогла мне устроиться в постели, не потревожив столик, прикрыла ноги одеялом и поправила подушку за спиной, после чего удалилась с прежними предосторожностями. Догадываюсь, кто ее зашугал.

– Ты не будешь против, если я присяду тут? – Флин указал на изножье моей кровати, где планировал расположиться. Я отрицательно мотнула головой. – Отлично, спасибо. А то держать тарелку на весу неудобно. Горячая, зараза.

Я наблюдала, с какой ловкостью мужчина устраивается напротив меня, аккуратно придерживая столик, чтобы тот не перевернулся.

– А Веррес застрял в конторе на очередном заседании. Расследование затронуло таких шишек, что необходимо юридически оправдывать каждый вдох. Вот и планируют с крючкователями, кого, как и по какому уложению. Давай поедем, нам предстоит трудный разговор.

Под берегающим тепло колпаком обнаружилась большая тарелка душистой похлебки, румяный хлеб и мясное нечто, напоминающее запеканку под соусом карри. Очень неплохо для госпитальной еды.

– В наших больницах кормили кашами, и считалось особым везением, если туда добавляли кусочек масла. Особенно в маленьких городках.

– А, это еда из хорошего ресторана. Веррес позаботился, позже принесут чай и десерт, – Флин ел быстро, но ощущения, что он спешит, не создавалось, настолько выверены были его движения. – Еда в госпитале тоже не ахти какая, да и в такое время нас бы никто кормить не стал. Сидели бы голодными до утра.

Я с удовольствием принялась за ужин. Десерт – это хорошо. Было бы неплохо повысить уровень сахара в крови, может, сообразать тогда быстрее стану.

– Десерты тебе будут хоть всю ночь носить, не волнуйся. А почему в крови сахар, она же соленая?

Я даже не отреагировала, когда Флин прокомментировал мой внутренний монолог. Кажется, начинала привыкать. Хотя, возможно, мне просто не хотелось закрываться от этого удивительного человека. Ведь с Верресом мне всё же было некомфортно в этом плане.

– Я не биолог и не медик, толком объяснить не могу. Но то, что уровень сахара в крови влияет на качество жизнедеятельности, – общеизвестный факт, доказанный наукой в моем мире. Хотя и избыток, и недостаток сахара пагубны для организма. Тебе с такой работой не помешало бы завести привычку носить с собой что-нибудь сладкое в кармане, меньше будешь уставать и быстрее восстанавливаться. Вон тебя как скрутило, днём вообще было страшно смотреть. Веррес говорил, ты выложился до предела.

– Угу, и меня от дела отстранили его стараниями, приказав восстанавливаться. Решил, раз так все сложилось, занять свободную койку, не оставлять же тебя без присмотра.

Мне послышалось, или в его голосе прозвучали теплые нотки? Тот ли это мрачный тип, который разгонял всех на своем пути одним свинцовым взглядом? Впрочем, мне и до этого было с ним комфортно, а сейчас, невзирая на мой кошмарный вид и аховое самочувствие, я была полностью расслаблена. Мне было хорошо сидеть с ним на одной койке, ужинать и непринужденно болтать ни о чем. Мне случалось так сживать с почти сестрой, лучшей моей подругой, Ирккой, которая была пираньей для всех и золотой рыбкой для меня. Только вот, в отличие от наших девичников, сейчас я уютно трапезничала с человеком малознакомым, хоть и очень приятным. Стукнуть сотрапезника по руке, потому что тот схватил более румяный кусок хлеба, или стащить с его тарелки аппетитный ломтик было так естественно, что даже не верилось. Я позволила себе задуматься о том, как было бы замечательно иметь такого родного человека, к которому можно прислониться, разделяя радости и напасти. Не кровного родственника, как в случае с Верресом, а близкого мне по духу.

Очнувшись от размышлений, я поспешила вернуться в реальность, в этот самый момент нам принесли чай с пирожными. Десерт не шибко меня впечатлил. Надо бы узнать у Василисы, умеет ли она готовить безе, а если нет – научить. Детям точно должно понравиться.

– Ты чего притих? – посмотрела я на Флина, который задумчиво сверлил взглядом стену. – Тебя мои мысли смутили?

– Скорее удивили. Я не предполагал, что наши чувства так схожи. Думал, это отразится только на мне. Такое глубокое погружение в чужую память оставляет свой отпечаток. Либо ненавидишь, либо прикипаешь душой. После операции я тебя знаю лучше, чем кто бы то ни было, – Флин глянул на меня с какой-то натянутой веселостью. – Но некоторые подробности я бы с удовольствием пропустил, вот честно, – под конец вся веселость исчезла, уступая место ворчанию и кислому выражению лица.

Я фыркнула, с трудом удерживая смешок, прекрасно понимая, что он имеет в виду. Всё же мужчинам далеко не всё стоит знать о женщинах. Вернее, не так обстоятельно и детально. Воображение, как правило, не так жестоко.

– Так чем нам грозит это полное погружение? Какие побочные эффекты?

– Да, собственно, никаких, – мужчина небрежно пожал плечами. – Разве что подсознательно будем тянуться друг к другу, как близнецы.

– Испугал ежа... – На душе стало легко. У-у, я-то себе разных страшилок напридумывала. Флин внезапно захохотал.

– Слушай, ты иногда думаешь очень метко и образно. Это так забавно.

– Это пословицы и поговорки моего народа. И всё-таки давай ты просто расскажешь, что именно со мной происходило с момента спасения из лап сумасшедших, и закончим с этим. Веррес все стрелки на тебя перевел.

– Кто бы сомневался, – мужчина как-то разом сник.

Но объяснять произошедшее не спешил. Для начала он убрал поднос на подоконник, а потом устроился на своей кровати. Это он что, дистанцироваться пытается?

– Я боюсь, что тебе это не понравится, но и выбора особого у меня не было. Да вообще никакого. В твоём разуме стояли сильнейшие блоки, разграничивающие твои воспоминания и память Эмилии. Дерек оказался настолько силен, что смог сорвать их, причем очень грубо. Воспоминания Эмилии, её знания и опыт, хлынули с такой мощью, что твой разум стал разрушаться. Проще говоря, ты начала сходить с ума. – Я поморщилась.

Жуть какая! Не хочу такой участи. Флин продолжил, и мне пришлось выбросить из головы посторонние мысли, чтобы не упустить подробностей.

– Я и ещё трое моих коллег решили, что сможем сохранить память в полном объёме лишь одной из вас. Либо твою, либо Эмилии. Вариант превращения тебя в бледную копию леди Риштар, наложив на твоё сознание её память и стерев твою собственную, был отвергнут в самом начале. Сохранить же её воспоминания не удалось. На то, чтобы разграничить личный опыт Эмилии и её интеллектуальный запас, ушла бездна времени и сил. Так что теперь тебе доступна лишь сухая выжимка из её знаний, теория, но не навыки. Извини, но осваивать этот ресурс тебе придется самостоятельно.

– Спасибо, что выбрали меня, а не Эмилию, – тихо пробормотала я, понимая, чего избежала. Ведь я могла проснуться совершенно другой...

– Если Арис переместил тебя сюда, значит, у него была некая цель. И мы не имели права вмешиваться в божественный замысел. Это неправильно. Даже Веррес это понимает, хотя решение далось ему тяжело. А Эмилию я не знал. Зато знаю тебя и рядом с тобой мне комфортно. Не помню, говорил ли, но я ещё и эмпат, то есть улавливаю чувства людей. А твой эмоциональный фон изначально был мне приятен и еще ближе стал теперь, после такого глубокого погружения в память, когда стали прозрачны все твои побуждения.

– Ты не должен чувствовать за собой вину, ты сделал даже больше, чем я рассчитывала. Не только меня спас, но и дал мне доступ... – я зависла на полуслове, только сейчас осознав, в какой переплет меня втянули нимбоносные. – Кажется, такой исход был predetermined с самого начала. До меня только сейчас это дошло!

– О чем ты?

– Ну как же! Когда меня сюда переселяли, обещали оставить память, дать магию и сохранить знания предшественницы, – глядя на вытянутое от удивления лицо мужчины, я нахмурилась. – Что не так?

– Я этого не видел.

– Ты же сам сказал, что прошерстил мою память «от» и «до».

– Да. Но такого события не было, – глаза Флина сверкнули азартом. – Поверь, я бы запомнил. Можешь сейчас прокрутить воспоминания?

Я честно и детально вспоминала время своего пребывания на небесах, разговор с ангелами и уговор. Событие не из рядовых, так что память услужливо подкинула все необходимые детали.

– Ничего, совсем ничего. Но, может, когда восстановлюсь... Не смей потешаться надо мной! – Шокированный Флин выглядел очень забавно, а его разочарованно-удивленный взгляд придавал выражению лица какую-то наивную детскость. Лапочка!

– Вместо четких картинок просто белый туман, – и голос такой жалобный. Только бы не захохотать!

После некоторого времени, потраченного на эксперименты, стало ясно, что, стоит мне задуматься об ангелах, Флин тут же теряет нить моих мыслей. Пришлось рассказывать ему про договор с нимбоносными. И о том, как я лоханулась, когда не продумала условия выполнения обязательств. Сказали, что Димку перенесут вместе со мной? Да, но только получилось всё шиворот-навыворот. Мне его ещё и искать пришлось, благо он оказался в теле одного из воспитанников. Только вот в каком состоянии, а? Обещали мне знания Эмилии? Но не удосужились уточнить, каким способом я получу к ним доступ, и какую цену придется за это заплатить. И кому предъявить претензии? Разве что самой себе, ведь виновата я одна. Хотела предусмотреть всё, а в итоге села в лужу собственной недалёковидности. Кто ж знал, что эти божественные сущности такие... И ведь проходимцами не назовешь.

– Слушай, а магия должна быть и у Димы... – осенило меня. – Почему она до сих пор не проявилась?

– Если должна быть, то она есть, просто запечатана, как и у любого другого ребенка.

– В смысле? – Я растерялась. Что значит запечатана?

– Лиза, – Флин закатил глаза к потолку, – начинай пользоваться приобретенными знаниями. В памяти Эмилии это точно есть, ведь через это проходит каждый маг. Тебе просто нужно провалиться в воспоминания.

– Здорово объяснил, – пробормотала я, пытаюсь углубиться в воспоминания в надежде найти ответы на свои вопросы.

– Обещаю, я помогу тебе со всем разобраться. Хорошо? Но только не сегодня.

– Договорились. А проведать детей мы можем? Они наверняка в растерянности.

Флин сопротивлялся некоторое время, отговариваясь поздним временем и утверждая, что дети уже спят. Ну, спят и спят, я же не собиралась их будить, так что продолжала настаивать на своём. Мне достаточно посмотреть одним глазком, просто убедиться, что они в порядке.

В итоге Флин сдался. Другой одежды, помимо пижам, в палате не нашлось. В чем были, в том и пошли, только тапки надели.

После недолгой прогулки по этажам госпиталя, мы оказались в просторной палате, где явно излишествовали кровати. Веррес не шутил, когда рассказывал, что дети отказываются отделяться от общей группы. Все мои воспитанники спали, лишь Мей тревожно завозилась.

Чуткий сон? Или кошмары? Бедная, представляю, какого страха она натерпелась. С удивлением отметила, что Арья спит в одной кровати с другой девочкой, хотя в палате есть свободная койка, правда, в другом конце. Девочку звали Миди, это имя я ни с чьим не перепутаю, потому что с первых минут начала ассоциировать его со словом «мидии», а сама малышка отличалась от других ребят более плотным телосложением. Подружка завернулась в одеяло, стянув его с плеч Арьи, отчего та вся сжалась, замерзая. Надо бы её укрыть.

Взяв одеяло с пустой постели, я накрыла им Арию. Потревоженная Миди сразу же проснулась и дернулась в сторону, чуть ли не упав с кровати. Едва успела ее придержать. А уже через мгновение она расслабилась и сонно улыбнулась:

– Здравсте! – прошептала она, а потом вдруг радостно закричала: – Эй, просыпайтесь скорей! Леди управляющая пришла!

Кажется, мои планы тихо посмотреть на детей и незаметно удалиться полетели в тартарары. Ребята начали вскакивать со своих мест, а через пару мгновений в комнате загорелся свет, мешая спать тем, кто не обратил на вопль малышки никакого внимания.

– Ну вот, всех разбудили, – покачала я головой.

– Знаете, как мы вас ждали? – рядом оказалась Мей, которая тут же обняла меня. – Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Я успокаивающе гладила девушку по спине, не совсем понимая, что происходит.

– Нам дядя Клим всё рассказал! Что вы нас спасли! – поделилась Мей.

– Нас всех спасли тенивики, – попыталась откреститься я от детской благодарности, понимая, что героиня-заступница здесь вовсе не я.

– А дядя Рум сказал, что вы тянули время, пока они нас искали! – оспорил мои слова мальчик-рыболов.

– А ещё он говорит, что вам чуть голову не сломали и поэтому вы так долго спали, – звонким голосом сообщила Миди.

Я обернулась в поисках Флина. Мужчина лишь развел руками, мол, он не при делах. Глядя на ребятню, что облепила меня, как опята старый пенек, соображала, кому же выразить благодарность за неожиданный пиар.

– Вы показали, где нас заперли! – в разговор вступил мальчик лет пятнадцати, имени которого я, к своему стыду, не помнила. – И Веррес успел нас всех вытащить из того дома. Он ведь рухнул сразу, как мы вышли. А если бы Веррес не знал, где нас искать, мы бы все там остались. И умерли.

Говорил пацан очень серьёзно, уверенно называя Верреса по имени без всяких приставок «дядя», совсем не тушуясь. Глядя на притихших малышей, я поняла, что он имеет авторитет среди детдомовцев.

– Мир, давай успокаивай детей, и ложитесь спать, – прекратил поток дифирамбов Флин. – Ваша управляющая ещё не поправилась, так что ей тоже пора отдыхать.

– Леди управляющая, посидите с нами! Совсем чуть-чуть, – заканючила Миди, прихватывая мой рукав. А она, оказывается, бойкая, несмотря на юный возраст.

– Конечно, посижу, но мы выключим свет, и вы постараетесь заснуть, договорились? – Детвора заворочалась и честно засопела.

Просто сидеть в темноте было как-то некомфортно. Да и сонливость напала, так что, чтобы не заснуть самой и поскорее усыпить ребят, я машинально тихонько запела старую, известную каждому ребенку в моем мире колыбельную.

Память меня не подвела. Я и сама не сразу заметила, как перешла на родной язык. Жаль, что дети не понимают его. Голос Эмилии оказался не так уж и плох. К сожалению, прежде я никогда вокалом не занималась, и всё мое пение сводилось к завываниям под гитару на природе у костра.

Флин ждал в коридоре. Вернувшись в палату, мы устроили на его кровати импровизированный диван и, завернувшись каждый в своё одеяло, продолжили беседу. Когда я высказала удивление тем, что теневики так расписали детям мои несуществующие подвиги, Флин лишь заметил:

– Это всё Клим. Он женился на богатой вдове с двумя детьми и не понаслышке знает, как тяжело найти подход к чужим детям. А его подчиненные просто подхватили идею.

– Здорово.

Лишним такой пиар в сложившейся ситуации не будет.

– Как долго нам тут куковать?

Новый эвфемизм рассмешил Флина невероятно. Вредничая, я представила, как мы сидим рядышком и наперебой кукуем. Смотреть на хохочущего Флина и не расхохотаться за компанию было нереально. Вместе со смехом меня покидало напряжение после пережитого кошмара. Мне сохранили жизнь, разум и даже благоприятные перспективы обозначили, что не могло не радовать. И дети все целы, здоровы.

– Извини, Лиза, – попытался стать серьезным Флин, что у него получилось с сомнительным успехом. – Но сюда несется злющий Ричард, и нам сейчас влетит.

Появившийся на пороге палаты мужчина внешне был абсолютно спокоен, я даже усомнилась в словах Флина. Интересно, что он такого прочитал в мыслях Ричарда?

– Добрый вечер, леди Эмилия. Рад, что с вами всё в порядке, – он вполне вежливо поприветствовал меня и, получив деликатный кивок, переключился на Флина. – Нужно поговорить! Выйдем?

– Да ладно, говори уже тут.

– Флин, я понимаю, что тебе безразличны условности в силу твоего дара и происхождения, но леди Эмилия – аристократка, которая должна придерживаться определенных норм поведения. Что за балаган ты тут устроил среди ночи?! Ваш смех слышен на всем этаже! Это ведомственный госпиталь, где всё у всех на виду, и ты это прекрасно понимаешь. Так почему решил, что можешь находиться ночью в комнате леди и портить её репутацию?

Во мне поднималось глухое раздражение. Какой вечер испортил!

– Подожди, Флин, – прервала я его попытку ответить собеседнику, возмущенная претензиями. – Скажите, Ричард, а вы беспокоились о моей репутации, когда привели ко мне в дом кучу озабоченных оборотней, устроивших представление на виду у всех? Нет? Или, может, вмешались, когда эти самцы глумились надо мной? Так с чего вы решили, что имеете право лезть не в своё дело сейчас?

– Лиза, не буянь, – требование появившегося на пороге Верреса стало неожиданностью для всех, так тихо он передвигался.

Мужчина выглядел ещё более уставшим, чем днём. Видимо, совсем не отдыхал.

– Ричард по-своему прав. У нас не приняты вольные отношения между представителями разных полов. Вы с Флином не родственники, не супруги, а значит, ваши посиделки среди ночи в одной комнате неприличны. О том, что Флин рядом только потому, что продолжает наблюдать за твоей мозговой активностью после серьёзного вмешательства, знает далеко не каждый, и вполне могут поползти неприятные слухи. Дальше конторы разговоры не уйдут, но и тут могут быть свои последствия. Возможно, ты в будущем захочешь вернуться к работе в ведомстве, и вот тогда подпорченная репутация тебе аукнется – едва ли коллеги-мужчины согласятся воспринимать тебя всерьез.

– Мы можем решить эту проблему раз и навсегда, – заявил Флин, одаривая меня каким-то задумчивым взглядом. Чуйка зашевелилась, подсказывая, что сейчас произойдёт что-то из ряда вон выходящее. – Например, мы могли бы пожениться.

– Что? – возмущенный вопль Ричарда нарушил тишину.

– Ну а почему бы и нет? Мы стали очень близки на эмоциональном уровне после операции, нам хорошо вдвоём. У меня отличная карьера, которая сгладит разность нашего положения в обществе. К тому же Веррес точно против не будет, он меня знает как облупленного и может быть уверен, что я не только смогу поддержать ее, но и защитить.

Ричард требовательно сверлил взглядом Флина, словно пытаясь сжечь того на месте. Вот сейчас чувствовалось, что мужчина не просто зол, а в самой настоящей ярости. Я вжалась в спинку кровати, когда увидела, что руки оборотня начали меняться и покрываться шерстью, воскрешая в памяти ужасные события. Черт! У меня хоть один день в этом мире пройдёт спокойно?

Глава 5

– Ричард, успокойся! – Веррес похлопал по плечу взбешенного оборотня, приводя того в чувства. – Флин всего лишь пошутил, а вот ты уже всерьез напугал Лизу.

Мужчина тут же перевел взгляд на меня. Не знаю, что он увидел, но словно пошатнулся, после чего развернулся и быстрым шагом покинул комнату, даже не прощаясь.

Ладно хоть дверь не хлопнул.

– Зачем ты его провоцируешь? – сухо спросил Веррес. – Прекрасно знаешь, что инстинкты сильны, и он просто мог сорваться. Какая муха тебя укусила? Нормальный ведь мужик.

– Да брось, – отмахнулся Флин и насмешливо закончил мысль: – Я бы вырубил его раньше, чем он предпринял бы попытку хоть как-то навредить ей или мне у неё на глазах.

– Как школяр, право. Ты когда-нибудь повзрослеешь?

Вопрос был риторическим. Веррес наконец-то перестал топтаться на пороге и, пройдя в глубь комнаты, уселся на мою кровать.

– Но на самом деле идея здравая, – заметил Флин, игнорируя замечание.

– Найди себе другую жену, Флин. Лизе будет обеспечена безопасность вне зависимости от наличия мужа.

– С женой всегда можно развесить, – заметил тот в свою очередь, – я хочу более крепкие узы. Например, родственные.

Если я просто не въезжала в ситуацию, то Веррес буквально застыл на месте. Флин наслаждался нашим недоумением недолго.

– Что ты хочешь этим сказать? – задала я интересующий вопрос, не дождавшись реакции от заботливого родственника.

– Он предлагает пройти ритуал воссоединения крови, который свяжет вас навсегда. Как брата и сестру, – Веррес устало растер лицо ладонями. – Что-то я устал сегодня и не понимаю, шутишь ты или говоришь серьезно.

– Да какие уж шутки. Сам должен понимать, что я сейчас за ней буду ходить как привязанный, пока не научусь дистанцироваться эмоционально.

Я смотрела на Флина и видела странную надежду на его лице. Они что, серьёзно?

– Я не совсем вас понимаю, может, объясните? Что изменится после этого ритуала?

– Вы будете считаться близкими родственниками, в вашем случае братом и сестрой.

Без документального подтверждения? Флин кивнул, уловив мой вопрос. И это будет для всех очевидно? Ну ничего себе.

– Лиза, учитывая последствия вмешательства Флина в твою память, это хороший вариант. Ему придется некоторое время пожить вместе с тобой в доме отказников, вдали от тебя ему будет физически плохо. Это не навсегда, а лишь на некоторое время. А если провести ритуал, все вопросы любопытных отпадут. К тому же вы подружились.

– Веррес, получается, Флин станет и твоим родственником? – Мой ехидный комментарий застал мужчин врасплох.

Пока они переглядывались, сбитые с толку, я размышляла о насущном. Обрести взрослого сильного брата, который будет тебя защищать, не все ли девочки мечтают об этом? А в моем случае еще и обучать. И он будет со мной?

Я чувствовала себя как на американских горках, где события чередуются, как полосы на зебре, с невероятной скоростью, а жизнь выдаёт такие финты, что диву даешься. Прямо сейчас внутри меня маленькая Маша из мультика «Маша и медведь» прыгала на кровати и делала сальто от радости. Неужели так бывает в жизни?

Определившись с решением, я подняла глаза, до того смотря исключительно на сцепленные в замок ладони, и наткнулась за сияющий взгляд Флина. Он уже знал.

Мне оставалось лишь задать риторический вопрос:

– Ты правда допускал вероятность, что я откажусь?

На предстоящий день у нас были большие планы. Но главным событием, конечно же, являлось узаконивание родственных уз. Мы с Флином решили не затягивать с проведением ритуала, а прямо утром отправиться в ближайший храм Ариса, коих в столице было достаточно много, и наконец породниться.

Компания для прогулки собралась престранная. Я настояла на присутствии детей. Во-первых, у ритуала всё равно должны быть свидетели, а во-вторых, прогулка по главному городу страны, однозначно, заставит их отвлечься от воспоминаний о произошедших событиях. В общем, развеются. С согласия Вереса, Ричард отправился с нами, а заодно привлек к сопровождению двух своих коллег. Ну и дядя с будущим братом, разумеется.

Всю дорогу до храма Флин ухихикивался, читая мысли случайных прохожих, которые с любопытством разглядывали нашу колоритную компанию: женщина в добротном туалете, пять подтянутых мужиков в форме королевской теневой службы и семеро детишек от мала до велика в скудных заношенных одежках. Веррес на это только молча качал головой, в какой-то момент я расслышала бормотание. Дядюшка ворчал себе под нос что-то вроде: «Только ещё одного ненормального родственника мне не хватало».

Дети, ни разу не бывавшие в столь крупных городах, тарасились по сторонам и жались к бойцам, бесстрашно хватая тех за руки, боясь отстать от группы и потеряться. Впрочем, мужчины не возражали. Лишь только Миди предпочла одной рукой держаться за меня, а другой за Мей. Арья каким-то непостижимым образом оказалась на руках у Ричарда, крепко обнимая его за шею. Мир шел рядом с ними и старался подражать спокойной уверенности взрослых мужчин.

До храма добрались за сорок минут неспешной пешей прогулки. Всю дорогу я пыталась настроиться на предстоящий ритуал – нервишки, если честно, шалили. Все же в прошлой жизни я не была религиозна, ритуально-молитвенного опыта у меня не имелось. Большое красивое здание, окруженное просторной площадью, я заметила издали. Мощный и величественный фасад был разделен по вертикали на три части пилястрами, а по горизонтали – на три яруса галереями. Вдоль стен, что были видны, расположились статуи местных богов.

– Это главный храм страны. Люди могут обратиться к ним, не заходя внутрь здания, потому что желающих всегда много. Внутренний зал в основном служит местом для проведения королевских бракосочетаний, коронаций, а также различных обрядов.

Пристроившийся рядом Флин отвечал на мои мысленные вопросы. У меня будет чудесный брат. Почувствовал, что мне нужны не только слова, но и его присутствие рядом.

Источником света внутри величественного здания являлись многочисленные стрельчатые окна с витражами, изображающими какие-то эпические сцены. Настенной живописи не было, зато, словно отражение внешнего убранства, вдоль стен стояли статуи на невысоких постаментах.

Встретил нас благообразный жрец, проводивший меня и Флина к алтарю перед статуей Ариса. В качестве свидетелей позвали Мей и Верреса, остальным пришлось ждать нас на удалении, дабы не мешать ритуалу.

– Назовите Арису причины, по которым вы хотите связать себя узами родства, – дал наставление жрец, после чего отошел от алтаря и присоединился к свидетелям.

– Лиза, помни, что он тебя слышит, – серьезно произнес Флин, растерявший всю свою веселость, и преклонил колена, погружаясь в собственные мысли.

Мне не оставалось ничего иного, кроме как последовать его примеру. Статуя Ариса взирала пустыми глазницами мраморного лица, вызывая подсознательное чувство, что за мной

наблюдают. Отрешиться от всего получилось, только закрыв глаза. Даже не веря в то, что бог может следить за мной глазами статуи, я приложила все усилия, чтобы обряд прошел как нужно. Если для этого требуется помолиться, я сделаю это. Сумбурная мысленная молитва вдруг перетекла в размеренный пересказ событий из моей жизни с того момента, как я оказалась в этом мире. Я рассказала о том, как освоилась, перечислила все, что планировала сделать в будущем, объяснила, как тревожит и возмущает меня положение сирот. А после от всей души поблагодарила за то, что боги подарили мне возможность познакомиться с таким самоотверженным и бескорыстным мужчиной, как Флин. Что стать сестрой этому замечательному человеку, чувствовать себя защищенной рядом с ним и дарить свою заботу в ответ – невероятный подарок, за который я буду бесконечно благодарна.

Мой внутренний монолог закончился, оставив надежду на то, что местные боги снизойдут до нас и ритуал пройдет без эксцессов.

Жрец попросил нас подняться с колен и, вытянув наши руки над поверхностью беломраморного алтаря, сделал небольшие надрезы на ладонях чем-то вроде скальпеля. Под его тихую речь я заворожено наблюдала, как стекшие капли крови собрались в плотные малюсенькие шарики, подобные ртутным, и, медленно ускоряясь, устремились в сторону точно таких же капель крови Флина, образуя после себя красивые алые дорожки. У меня перехватило дыхание от нахлынувших эмоций, когда шарики столкнулись, стремясь слиться в одно целое и стать чем-то единым. На невыносимо долгое мгновение большая алая капля поднялась в воздух и зависла, словно красуясь на фоне мрамора, и вдруг рассыпалась алым фейерверком, разлетевшись на множество брызг, которые моментально впитались в белоснежную плиту, не оставляя следов.

– Уже всё, да? – обратилась я к потрясенному не меньше меня Флину каким-то тоненьким, почти писклявым голосом.

Мы одновременно посмотрели на жреца.

– Удивительный по своей чистоте ритуал у вас получился, дети мои. Значит, помыслы ваши были светлы, а желание столь велико, что боги удовлетворили вашу просьбу, – тихо заговорил мужчина, стоявший напротив. Я видела в его глазах улыбку и искреннюю радость. – Поздравляю.

Мне до покалывания в пальцах захотелось обнять новообращенного брата. И как же это замечательно, что Флин может читать мои мысли, потому что до того, как я шагнула к нему, он оказался совсем рядом, а его теплая улыбка согрела мне сердце. В мгновение ока новообращенный брат сграбастал меня в свои крепкие объятия.

В храме мы пробыли не менее часа. Это для нас с Флином ритуал уложился в несколько минут, а по факту это заняло куда больше времени. После этого мы завалились всей гурьбой в уличное кафе с целью подкрепиться. К тому же в госпитале поесть не успели, лишь выпили чай с бутербродами – слишком рано мы покинули гостеприимный целительский корпус. Так как денег у меня не было, оплату позднего завтрака взяли на себя мои родственники. Возражать не видела смысла, ведь я-то могу и перетерпеть, а вот детей надо бы как следует накормить, так как день предстоял насыщенный.

Развеселившиеся было воспитанники присмирели и удивленно рассматривали красивую обстановку, вышколенных официантов в чистенькой форме и местную благородную, откровенно недоумевающую публику. Чтобы усадить двенадцать человек, пришлось сдвинуть столы. Я с любопытством наблюдала, в каком порядке располагаются тени. Не отдельной компанией, а так, чтобы каждый опекал двоих детишек. Мей усадили подле меня, с другой стороны место занял Флин. Ричард же спокойно устроился сразу за Мей, ни словом, ни взглядом не напоминая о вчерашнем инциденте.

Еда была вкусной. Дети ели шустро, не забывая при этом оживленно болтать, особенно выделялись девочки на фоне более молчаливых пацанов. Флин ворчал, что скучает по Васи-

линой стряпне, а Арья, сидевшая подле него, поддакивала совсем как взрослая. В общем, они жаловались друг другу, не забывая при этом опустошать тарелки. Я втихаря наблюдала за суровыми бойцами, каждый из которых был, что называется, «два на два», и диву давалась, с каким вниманием они слушали детский лепет и участвовали в беседе, словно те им ровня. И лишь мы с Мей да сидевший напротив Веррес придерживались поговорки «когда я ем, я глух и нем».

– Ну что, как проведем этот день? – поинтересовался Флин после еды.

Оказаться в столице и не увидеть её было бы настоящим преступлением. Так что возвращаться домой мы решили вечером. Веррес обещал предупредить Лиену через своих парней, чтобы ждали нас после ужина.

– Эй, Мир, – Веррес окликнул того самого парнишку, что обращался к моему «дяде» по имени. – Помнишь наш уговор?

– Ещё бы! – веско обронил тот, задирая нос, словно Веррес спросил глупость. – Сделаю в лучшем виде!

– Я ведь приеду, проверю! – попытался страху нагнать Веррес, но, кажется, впустую, так как парень лишь повел плечом, не собираясь отвечать на провокацию. – Ладно, я ушел! Работа не ждет...

Веррес махнул рукой на прощание и поспешил по своим делам. У него и правда за утро артефакт связи буквально раскалился, вызывая хозяина на работу.

Нам же осталось определиться, чем будем заниматься оставшиеся часы. В итоге наняли две экскурсионные коляски, каждая из которых была рассчитана на шестерых пассажиров, с целью прокатиться вокруг королевского дворца.

Город был красив и ухожен. Сейчас, сидя в открытой коляске и разглядывая улицу, такую похожую на тупички старых европейских городов с их тесно стоящими домами, ярко выкрашенными фасадами, неожиданной лепниной вокруг ажурных балкончиков и шпилями башенок, я отчетливо видела влияние магии. Все стены выглядели свежеекрашенными, я не заметила на них трещин, лепнина была без сколов, а шпили башенок сияли сотнями солнечных бликов. Я с легкой грустью вспоминала наш запущенный дом, требующий капитального ремонта. Было бы здорово увидеть его таким же нарядным и обновленным.

Горожане спокойно двигались по своим делам, тут и там начинали свой рабочий день всевозможные магазинчики и сувенирные лавки. В моей душе потихоньку, слой за слоем, формировалась симпатия к этому миру. Возможно, это были отголоски памяти Эмилии, а может, моё подсознание начинало признавать этот мир своим.

Прокатившись вокруг впечатляющей как по размерам, так и по красоте королевской резиденции и посетив несколько достопримечательностей, было решено отправиться на штурм торговых рядов и приобрести подарки для домочадцев. Для Василы добыть разнообразных специй, дедушке Ульху приобрести теплую жилетку. С подарками для остальных пока не определились, но решили, что наверняка что-нибудь да приглянется. В ответ на слова о том, что я без денег, Флин посмотрел таким взглядом, что я посчитала за лучшее больше не поднимать эту тему. Не сейчас. А уж дома мы нормально этот вопрос обсудим. Одно дело, если бы он покупал подарки для сестры, другое – для всех её подчинённых. Уловив ход моих мыслей, он лишь фыркнул, но согласился.

В итоге мы разделились на группы, потому что обойти все нужные лавки за один день было просто нереально. Рынок слишком большой. Да и у детей были самые разнообразные желания, которые противоречили друг другу. Мальчишки хотели посмотреть на оружие, знамо дело. А девочкам это было неинтересно, им подавай карусели да сладости. Мне, откровенно говоря, было жаль тратить время на развлечения, но и детей за собой таскать казалось нерациональным. Пока есть возможность – пусть развлекаются, тем более с нами были тени, так что я не переживала за их безопасность. Матерые бойцы точно смогут уследить за несколькими шалопаями, да и шалопаи поостерегутся безобразничать, не забыли еще свои кошмарные при-

ключения. Так что мальчишки ушли вместе с Ричардом и ещё одним бойцом гулять по оружейным лавкам и искать подарок для Марьяны, а вот девочки в компании ещё одного мужчины и Мей, которая обещала присмотреть, если младшие воспитанницы вдруг расшались, отправились просто гулять по городу. Недалеко от рынка была развлекательная площадь, где можно было неплохо провести время. Я с удивлением отметила, как две маленькие стрекозы, Миди и Арья, умудрились вовлечь в свою девчачью болтовню здорового бойца с повадками хищника. У парня явно талант общения с детьми, создавалось ощущение, что Ричард знал, кого позвать для сопровождения, ведь и те мужчины, что повели мальчиков в оружейные лавки, с легкостью нашли общий язык с ребятами.

Мне бы такой человек в коллективе не помешал, жаль, что предложить ему нечего. Покажите мне того дурака, что станет менять перспективную работу на... что? На тренировки приютских детишек? Даже не смешно. Хотя идея с тренером действительно недурна, и стоит запомнить её на будущее.

Мы с Флином остались вдвоём. Первым делом решили пойти в те ряды, где продавали специи.

Ароматы там стояли невообразимые. Я подозревала, что торговцы, выставляющие на прилавки не самый лучший свой товар, показывали закрома не без некоторого принуждения со стороны моего наглого брата. И цену выставляли приемлемую, а не с десятикратной накруткой. Впрочем, Флин не зарывался и позволял торговцам на нас немного заработать, пусть и не так, как им бы того хотелось.

Покупка вышла очень объёмной – большая корзина была заполнена полностью. Флин словно с цепи сорвался. Останавливался у каждой лавки, нюхал и растирал порошкообразные специи, щупал и проверял различные листики, корешки и бог знает что ещё. И выбирал, выбирал, выбирал... Василиа покорила его сердце, однозначно. Ну, или желудок. А может, и то и другое.

Покупка остальных подарков заняла куда как меньше времени. Для Диего выбрали широкий кожаный ремень с множеством петелек, кармашков и колечек, к которым можно подвесить что угодно: от маленького топорика и фляжки до любого инструмента, который необходимо всегда держать под рукой. У нас намечается стройка, так что подарок с пользой. Для Лиены я приобрела флакон зелья, смягчающего кожу рук, что-то вроде нашего земного питательного ночного крема. При её работе на ферме такой уход точно лишним не будет. Женщина может быть не самой красивой, но вот её прикосновения должны будоражить мужскую душу нежностью. Не дело, когда руки похожи на наждачную бумагу. Для дедушки Ульха Флин уговорил меня купить вместо жилетки красивую, изящную трубку и запас хорошего табака. Я согласилась, понимая, что о теплой одежде могу позаботиться и дома. Всё равно погода пока радует теплом. Летун любил вечерами попыхтеть трубочкой, сидя на приступке своей сторожки. Надо ему напомнить, чтобы старался не курить на глазах у маленьких детей. Хотя разве от них скроешься?

Для всех остальных, включая бабушку Аглаю, было решено купить столичных сладостей. В качестве гостинцев. И оставался ещё один человек, которого я бы хотела отблагодарить.

– Флин, что можно подарить знахарке?

– Мм... кому? А, – мужчина, судя по всему, опять читал меня. – Красивая... Может быть, ступку хорошую? А вообще-то, наверное, лучше посоветоваться со знающими людьми.

Специалиста мы нашли в глубине рынка. На прилавке молодого торговца был самый разный инструментарий для травников, начиная от ступок, на которые я нацелилась, заканчивая различными ножницами и лопатками для сбора трав. По словам торговца, со ступками у травников обычно проблем нет, так как это их основной инвентарь, а вот инструментов хватает не всегда. После некоторых раздумий я остановила свой выбор на перчатках для сбора ядовитых и из-за этого более ценных трав. Насколько я помню, Рада говорила, что в обозримом

будущем отправится на сборы, надеюсь, подарок придется ей по вкусу. Хотелось еще забавную лопаточку в виде очень длиннозубой вилки для выкапывания глубоких корешков, но я отчего-то постеснялась. Рада женщина непростая, и кто знает, как она отнесется к подаркам. Может принять, а может и отказаться.

А ещё я задумала присмотреть платье для Мей. Она теперь воспитатель, а значит, и выглядеть должна соответствующе, это во-первых, а во-вторых, она следила за детьми, пока мы находились в госпитале. Так что стажировку, пожалуй, можно засчитать. И наградить.

Платье нашлось быстро, красивое и практичное, из зеленого миткаля. Не угадать с размером я не боялась, так как Маришка и Ришка, если что, подгонят до нужных параметров. Видя, как мне нравится платье, Флин не торговался. В знак признательности хозяйка лавочки зачаровала нашу покупку от сминания и загрязнений бесплатно. Очень уместно, ведь Мей будет работать с детишками.

Было ещё много магазинчиков и мест, куда мы заглянули. Например, побывали в книжной лавке, разительно отличающейся от магазинчика в нашем небольшом городке. Я помнила, что уже купила несколько учебников, но не удержалась и подыскала еще пару вариантов пособий. В глаза сразу бросалось, что в столице подход к обучению детей другой, более конструктивный. Флин вел переговоры о заказе нужных книг, которые были лишь в единичном экземпляре, пока я прогуливалась вдоль стеллажей.

Затем нам на глаза попались игрушки, но я поняла, что такие мы и сами можем изготовить, так что особенно тратиться не стали. Приобрели лишь несколько экземпляров для образца, чтобы младшим детям было с чем забавляться первое время. А вот развивающих игр я не нашла, возможно, не там искала. Мы уже торопились, так как время, отведенное на шопинг, подходило к концу.

Свою разношерстную компанию мы нашли в таверне. Военные есть военные, сказано, что собираемся все вместе сразу после закрытия торговых рядов, значит, ни минутой позже. Перед тем как отправиться домой, решили перекусить. Всё же уже вечер и домой на ужин мы не успеем, а за такой насыщенный день аппетит нагуляли все без исключения.

Обстановка в этом заведении была проще, так что дети чувствовали себя свободнее. Эта компания из шестерых взбудораженных от впечатлений детишек и троих не менее увлеченных взрослых, объединившаяся в процессе прогулки, навела шороху в потешных рядах. Качели и карусели по четыре раза, призовая стрельба из лука и метание ножей, поедание сладостей и даже участие в соревнованиях типа нашего армрестлинга. Восторгу детей не было предела. Они захлеб рассказывали о том, как Ричард играючи уложил местного чемпиона и по совместительству молотобойца. Флин откровенно наслаждался чистой детской радостью, подзадоривая рассказчиков к описаниям всех их приключений. А я просто с удовольствием наблюдала, как суровые мужчины откровенно балуют чужих жадных до внимания детишек.

Я исподволь наблюдала за притихшей Мейалой. Было заметно, что девочка устала. Ещё бы! Приглядывать четыре долгих дня за шестеркой перепуганных детей, следить за их гигиеной, причёсывать девчонок, гасить конфликты между не шибко воспитанными подростками и себя вести достойно – это колоссальная нагрузка для опытного воспитателя, а уж для вчерашней воспитанницы. . . И я больше чем уверена, что сегодня она больше следила за детьми, чем развлекалась сама. Даже сейчас, после всех качелей-каруселей, волосы подружек были аккуратно заплетены, и сами они выглядели опрятно, хоть и не шибко презентабельно. Почему мне не попала лавка со шпильками и лентами? Надо будет дать дедушке Ульху большой заказ на изготовление заколок для всех воспитанниц. Ему денежка, мальчишкам-помощникам знания, девчонкам радость.

Слушая беседу своих спутников, я с удивлением поняла, что наши сопровождающие планируют отправиться к нам домой. Дети их, оказывается, пригласили в гости, рыбалка ведь, и уже всю обсудили предстоящий улов. А девчонки так вообще просто прилепились к своему

куратору, как ворсинки к бархату. Меня не спрашивали, но вставать в позу «нам лишние рты не нужны» я не собиралась. Из всего нужно извлекать пользу. Я уже обдумывала возможности размещения наших, видимо, долгосрочных гостей, когда прозвучал вопрос от Ричарда, словно подслушавшего мои мысли. Я даже на Флина посмотрела, но он лишь улыбнулся, отрицательно покачав головой. Уф, ну и совпадения.

– Ребята, вот вы пригласили нас в гости. А управляющая-то разрешит? – мужчина дал информацию для размышлений, а сам убрал опустошенную тарелку и придвинул к себе другую, со вторым блюдом.

Я тут же состроила самую серьёзную мину, чтобы не облегчать мелким задачу. Задумавшиеся дети притихли, искоса на меня поглядывая. И если такая пузатая мелочь, как Арья и Миди, просто состроили умоляющие мордашки в надежде, что я растуаю, то парни явно думали, с какой стороны ко мне подступиться и какие аргументы привести, чтобы я не отказала. Мужчины при этом хитро переглядывались между собой, любопытствуя, как же те будут выкручиваться.

Роль парламентаря взял на себя Мир. Он в волнении теребил волосы, но голос его звучал неожиданно твердо:

– Леди управляющая, мы, это, конечно, не правы, что без спросу позвали гостей, но вы сами говорили, что как мы постараемся, так и будем жить. А нам учиться не у кого, – остальные кивали в знак согласия, поддерживая своего товарища. – Ричард по дереву понимает, и Влас тоже, а Трой, – Мир указал на парня, которого облюбовали наши девочки, – следы читать может и снасти хитрые знает. А еще они нас самообороне учить обещали, а то в деревню нам хода нет, лупят. Вон Шона чуть до смерти не прибили. А мы рыбы много наловим, чтобы гостей накормить.

На последней фразе ломкий подростковый голос дал петуха и разрушил весь драматизм момента. Миди прыснула в кулачок, следом заулыбался сам Мир. Настоящий лидер растёт, и ответственность на себя взять готов и посмеяться над собой не против. Когда бы я его разглядела, если бы не эта история?

Лица мужчин вытягивались всё больше и больше по мере того, как Мир приводил аргументы, кажется, о своей знаковой роли в этой истории они не подозревали. Вот ведь хитрый жук! Всех на крючок поймал. Бойцам идти на попятный нельзя... не по-мужски, мне тоже не отказаться – дети не поймут, ведь тени и правда могут их многому научить.

– Хорошо, Мир, ты меня убедил. – Я старалась быть серьёзной, но разве можно не ответить на эти светлые улыбки? – Приглашение остается в силе. А если всё будет так, как ты говоришь, то и в дальнейшем не буду против таких гостей.

Восторженный детский вопль и довольные ухмылки взрослых были мне наградой.

Глава 6

Неожиданно на связь с Ричардом вышел Веррес. Разговор был очень коротким и, судя по всему, не самым приятным. Я видела, что мужчина напрягся, на его лице заходили желваки, а движения стали отрывистыми и резкими. Флин разом осунулся, от хорошего настроения, сопровождавшего столь замечательный день, не осталось и следа, а после короткой тихой беседы настороженно подобрались и наши brave сопровождающие.

– Флин, что происходит? – я осторожно коснулась его локтя, привлекая внимание. Но он лишь смотрел на меня невидящим взглядом, видимо, не в состоянии говорить. Объяснил Ричард:

– Веррес попросил задержаться и дождаться его, он скоро приедет. В одном из заинтересовавших следствие домов нашли двоих детей.

Сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Если Флин так отреагировал, то наверняка ничего хорошего ждать не приходится.

– С ними всё в порядке?

– Истощены, избиты и запуганы. Следов насилия нет, целители о них позаботились. Но детей нужно куда-то пристроить, вы не откажетесь взять их к себе?

– Возьму. В окружении других ребят им будет спокойнее, а наши воспитанники, – я показала глазами на детей, которых похитили вместе со мной, – наверняка возьмут их под свою опеку.

Веррес появился у порталной арки примерно через час. За его спиной мялись два пацанёнка лет семи, удивительно похожих друг на друга. Близнецы? Похоже на то. Я подошла к ним и присела на корточки, не заморачиваясь тем, что подметаю подолом платья землю.

– Привет. Меня зовут леди Риштар. А вас?

– Здравсьте, – заговорил один из мальчишек, перед этим громко шмыгнув носом. – Нам сказали, что мы поживем пока у вас. Но если нам не понравится, мы уйдём! Слыхали мы про эти приюты, – он вздернул подбородок и посмотрел мне прямо в глаза.

И тут я наконец-то и заметила очевидное. Мама дорогая, да это же девчонка! Короткая неровная стрижка, мальчишечьи одежки и стоптанные ботинки хорошо маскировали принадлежность к женскому полу, а учитывая возраст, никаких отличительных признаков больше не наблюдалось. А миловидность... это присуще многим детям, особенно в таком юном возрасте, так что девочка выбрала хороший способ конспирации.

Они мне так и не представились, настаивать я не стала, считая, что своим сверстникам они откроются охотнее. Сомневаюсь, что они сейчас верят взрослым, учитывая, откуда их вытащили.

– Мир, расскажи новеньким про наш дом, рыбалку и ферму, пожалуйста.

Парень важно кивнул, понял, мол, успокою в лучшем виде и, покровительственно приобняв близняшек за плечи, повел знакомиться с остальными ребятами. Всё же общая беда сближает.

Пора было выдвигаться домой. У порталной рамки на земле покоился большой каменный диск с выгравированными знаками и буквами, пентаграммами и непонятными мне рисунками. Первым на этот диск вступил один из brave бойцов Ричарда. Во-первых, ему нужно было проверить координаты и верность их расчетов, во-вторых, встретиться с грозной охраной нашего дома, чтобы предупредить и внести ясность, кто мы такие, и что нам тут нужно. Как бы я ни соскучилась, а встретиться с вооруженными чужаками желания не было.

– Всё нормально, можно идти, – дал команду Ричард, после того как принял информацию от своего человека через служебный амулет.

Для начала мы решили переправить туда вещи. Я с удивлением смотрела на стопки коробов, заменяющих здесь упаковочную тару. Это наше? Рядом с этой грудой пара корзин, вместившая наши с братцем покупки, выглядела очень скромно. Там были сладости, если верить одуряющему аромату. Тени на мелочи не разменивались, но лучше бы купили мяса. Диск диаметром был метра полтора. После того как порталщик поверхностно проверил наши закупки на наличие запрещенных вещей, способных сбить настройки портала, наше добро было сгружено на диск. Второй боец исчез вместе с ним.

Со стороны процесс выглядел весьма впечатляюще. Сияла порталная рамка с мерцающей голубоватой пленкой. Перед ней лежал каменный диск, играющий основную роль. После манипуляций порталщика он приподнимался в воздухе вместе с пассажирами и как бы проплывал через пленку. Именно в этот момент перемещающиеся люди исчезали, а диск через несколько минут возвращался на своё место, и процедура повторялась.

Дождаясь своей очереди, я попыталась спланировать последующие действия. Разместить близнецов и познакомить их с народом, устроить Ричарда и его парней, найти комнату для Флина, желательно не сильно далеко от моих покоев, раз уж расстояние между нами влияет на его физическое состояние. Если не найду, постелю в кабинете. Чай не сахарный, поспит пару ночей на полу, а за это время мы точно найдём для него место.

У нас были свободные комнаты, но, учитывая наличие охраны, загадывать не было смысла. Ещё нужно узнать, как их разместили в нашем доме. Игрушки и подарки будут розданы завтра, иначе дети перевозбудятся на ночь глядя, а вот чаю со сладостями захотят все. Ужин как раз закончился, так что можно.

Ещё следует пообщаться с Василией на тему запасов, узнать, предоставили ли нам хоть какую-то провизию или закинули к нам в дом роту мужиков – и на этом всё? Если на них потратили все наши припасы, я устрою Верресу выволочку. Голова кругом. Ничего себе план на сон грядущий. Как там говорил Флин? Очешуешь?! Вот уж действительно! Это про драконов, что ли?

А ведь ещё нужно выяснить про предателя в доме, до этого мужчины о нём упоминали лишь вскользь, зато я хорошо помнила про жирные намеки Матильды относительно глаз и ушей в нашем доме. И что там с моей второй памятью? Нужно в срочном порядке учиться гуглить в собственных мозгах. Хм, хорошая ассоциация, что-то в этом есть. Уверена, жить сразу станет проще. И веселее.

В несколько подходов в порталной рамке исчезали дети. Максимальное количество перемещающихся – четыре человека. Собирали троих ребятшек, приставляли к ним одного взрослого для безопасности и после успешного перемещения повторяли процедуру.

Девочки уехали вместе с Мей и Ричардом. Наконец пришла и наша очередь. Мы с Флином уходили последними.

Распрощавшись с серьёзным Верресом без всяких объятий и поцелуев, я ушла к диску, давая породнившимся мужчинам перекинуться парой слов. Флин присоединился ко мне уже через минуту.

Само перемещение я перенесла спокойно, знала, что ничего страшного не произойдёт. Возможно, что-то из памяти Эмилии распаковалось, а может, Флин мне мозги подкрутил как надо.

Портальная рамка перенесла нас прямо во двор дома, окруженного бойцами Верреса, приставленными для охраны. Под ногами был всё тот же диск, который исчез сразу, как только мы сошли на траву.

– Зачем нам такая охрана?

Ответил мне, как ни странно, Флин, хотя обратилась я к Ричарду, что ждал нас вместе с остальными, не позволяя детям разбежаться. Мальчишки что-то деловито обсуждали между

собой, поглядывая на вооруженных бойцов, выстроенных по периметру, девчонки о чем-то ворковали, смотря исключительно на наши покупки.

– Причин несколько. Во-первых, сейчас идет тщательная зачистка банды Дереха и Матильды, а во-вторых, вам могут нанести визит не самые дружелюбно настроенные личности. Поверь, весть о том, с чего всё началось, уже гуляет в узких кругах. Так что лучше на время расследования быть начеку. Мало ли, вдруг отомстить захотят. Пока ты отсутствовала, ребята присматривали за твоими домочадцами. Да и парню нужен пригляд, была мысль, что его могут устранить. Ещё не всех подручных Матильды переловили.

Речь шла о стукаче, если без реверансов. Не думала, что этого вопроса я коснусь так скоро, рассчитывая хоть немного передохнуть с дороги.

– Что мне с ним делать?

– Не знаю, Лиза. Его не арестовали, потому что явной опасности он не представляет, к тому же мы надеемся, что ты сможешь найти выход из сложившейся ситуации. Но если не получится, никто тебя осуждать не станет, Веррес его арестует как соучастника. Знаешь, я не осуждаю парня, Матильда грамотно сыграла на его слабостях. Поманить отказника хорошей жизнью этой манипуляторше не составило труда, да ещё и несколько монет подкинула для наглядности, подтверждая свои намерения. Ясное дело, его бы устранили сразу же, как ненужного свидетеля, но парень-то об этом не знал.

– Ты в курсе, кто он?

– Нет, будем выяснять. При считывании Матильды и Дереха я не присутствовал, всё моё внимание было приковано к содержимому твоей черепной коробки. Веррес личность нашего предателя не раскрыл, лишь сказал, что Дерек очень умело его спрятал. Так что это задачка для меня.

– И ты не прочитал его? – удивилась я. – Со мной ты не так деликатен, – подначивала я. – Такое ощущение, что ты ни на секунду не перестаёшь следить за ходом моих мыслей.

– Сейчас да, но это только на несколько дней, чтобы убедиться, что никаких последствий моего вмешательства не будет. А с Верресом мы ещё давным-давно договорились, что не копаемся в мыслях друг друга без острой необходимости. В процессе работы это здорово сокращает время, а в повседневной жизни хочется иметь хоть толику уединенности. Это я могу от него закрыться наглухо, а его блоки для меня не преграда.

Итак, за мной оставили право вершить судьбу юного стукача, что само по себе было большой ответственностью. Я понятия не имела, как поступают в таких случаях. Наказать и поставить в угол? Выгнать из дома? Отправить в тюрьму? Что мне делать?

Но, несмотря на такое бремя, была благодарна своим новым родственникам за их доброту и веру в меня. Если они дали мне такой шанс, значит, считают, что я найду лучшую альтернативу казематам. Парень оступился, но осуждать его в сложившихся условиях у меня не получалось.

Я смотрела на крыльцо, где с каждым мгновением появлялось всё больше народа, и прикидывала, кто же из них пошел на сговор с преступниками. И, самое главное, что мне теперь с ним делать?

Столь бурной встречи я никак не ждала. Очутившись на заднем дворе нашего особняка и не успев прийти в себя после пространственного перехода и разговора с Флином, я оказалась в крепких объятиях дедушки Ульха.

– Прости меня, девочка, прости! Не уберег, чуял ведь беду, да стар стал Летун. – Я крепко обняла его в ответ, растроганно чмокнула в щеку поверх шикарного уса.

Рядом стоял Диего, смотря на меня виноватым взглядом. Обнять не пытался, возможно, стеснялся из-за разности в положении. Ну так я сама спокойно подошла и обняла его.

– Рада, что с тобой всё в порядке.

Диего попытался извиниться за то, что не смог противостоять наёмникам, но я не позволила, прервав его речь. Более достойного человека ещё поискать нужно!

Флин наблюдал за экспрессией моих сотрудников и тихо улыбался. Сердце забило быстрее, когда среди домочадцев я выцепила серьёзного Димку, что стоял недалеко от входа. Некоторые дети мне радостно кивали, после чего всё их внимание переключалось на покупки. Пришлось попросить дедушку Ульха присмотреть за коробами, источавшими такой сладко-аппетитный дух, что о содержимом и гадать не нужно было.

Появился начальник охраны. Представился как обершеф Саймон фон Бречет. Да какой же это Бречет? Это дядька Черномор! Надеюсь, в подчиненных у него всё же не тридцать три богатыря, боюсь, Яблоневка столько просто не прокормит. Пока знакомилась, выяснила, что разместились они у деревенских и об обеспечении мне беспокоиться не нужно. Жители только рады. Такие мужчины на дороге не валяются, возможно, получится сосватать кого. Беспокоиться тоже не о чем: вокруг всё спокойно, никаких посторонних не появлялось.

Что ж, пора включаться в работу, а теплые объятия Лиены и пышнотелой Василисы придали сил. Распорядившись насчет чаепития, я отдала распоряжения по поводу закупленной провизии и отправилась к себе. Было желание хоть на минуту остаться в одиночестве, чтобы привести мысли в порядок.

Идя к дому, я пристально посмотрела в осунувшееся личико моего ребенка. Если не обниму его тотчас, просто сорвусь. Я всю эту торговлю с ангелами ради него затеяла, а занимаюсь чем угодно, но только не сыном!

– В кабинет, – шепнула, как только оказалась недалеко от него.

Димка появился практически сразу за мной. Он уже знал, что следует закрыть дверь и только после этого лететь ко мне в объятия.

– Ну как ты, Дим? Испугался?

– Сначала да, очень. А потом, ночью, нам сообщили, что вас нашли. Сказали, что вы нужны для помощи в расследовании, поэтому пока не можете вернуться домой.

– Да, это правда и неправда, – я хотела было соврать, но какой смысл? Другие ребята всё равно всем расскажут, что «леди управляющей сломали голову, и она проспала три дня». – Я тебе потом всё объясню. Обязательно. Ты, Димка, не поверишь, но у меня теперь есть брат, а у тебя дядя. Флин захотел к нам в семью.

– Он такой суровый, – приуныл ребенок. – Он нам нужен?

– Флин хороший, Димка. Просто жизнь у него непростая, к тому же он очень одинокий. Зато всё про нас знает, перед ним прятаться не нужно. Обещаю, я скоро разберусь, как нам быть дальше.

Я поглаживала ребенка по волосам и думала о том, что ещё немного – и все страхи будут позади. Жизнь уже налаживается, нужно только немного потерпеть.

– Мам, мне пора. Ребята ждут. И тебе тоже пора. Я теперь за тобой буду в три глаза смотреть, вместе с Флином. Дядя – это хорошо, наверное. У меня ведь никогда не было дяди. Я пошел, мам.

Димка с удовольствием повторял это родное «мам». В груди щемило от нежности, хотелось ребенка обнять и никогда больше не отпускать. Но дверь за сыном закрылась, а мне нужно было привести себя в порядок и приниматься за дело.

Задача упростилась, так как для наших гостей у меня было несколько свободных комнат, которые ранее мы приспособили под лазарет. Вот тут и будут пока квартировать наши гости. Флина поселю отдельно, а вот остальным выделю две комнаты, пусть делят между собой как хотят. Только вот где срочно достать приличных тюфяков, подушек и одеял на четверых? То, что у нас есть... лучшее из худшего у детей, а в лазаретах уже остатки, на которых спать невозможно.

Пять дней жизни вылетели в трубу, хотя я несправедлива. Ведь сегодня был замечательный день! И полезный. Но он ещё нескоро закончится, и вряд ли приятно. Однако пара позитивных моментов ещё впереди. Ни за что не пропущу, как Флин будет одаривать Василию.

Эй, братец, слышишь меня? Не смей начинать в моё отсутствие!

По телу пробежала дрожь, когда я почувствовала теплую волну согласия Флина. Это что, новые возможности после ритуала? Было бы здорово уметь общаться на расстоянии! А то иной раз приходилось молчать, так как вокруг слишком много детских ушей, а им полагается знать далеко не все. И вообще, меньше знаешь, крепче спишь. И опять эхо удивленного согласия. Какое странное ощущение, больше похоже на чувство, когда тебя осеняет удачная догадка, а в голове щелкает что-то вроде «Эврика!» Но мечтать долго не получилось, так как следом пришло ощущение, что меня встряхнули, мол, где ты ходишь? Давай уже быстрее спускайся.

По дороге встретила паренька.

– Напомни, пожалуйста, как тебя зовут?

– Киrom.

– Киr, ты видел, куда Мир увел близнецов? Ну, новеньких ребят, что приехали с нами сегодня.

– А, Патрик и Вер, знаю. Все знают! Они прибились к Тому и Вилли и спать будут у них в комнате. Там как раз место есть. Мей принесла уже для них постельное.

– Отлично, спасибо, – я мягко улыбнулась настороженному мальцу и задала ещё один вопрос. – А где дедушка Ульх, знаешь?

– Не-а, не знаю, – парнишка пожал худыми плечами. – А это правда, что вы нам сладости привезли?

– Правда. Видел наших гостей? Это они постарались. Спускайся, скоро чай будет готов, – я полюбовалась тем, как обрадованный мальчуган с гиканьем поскакал вниз. – Эй, а руки мыть?

Ребенок тут же изменил траекторию движения. Ох, вот и ещё одна проблема. Нужно организовать мытье рук на первом этаже. Но это можно обдумать завтра, а вот мне стоит решить вопрос с тюфяками, чувство, что Флин меня подгоняет, усиливалось.

Нашего сторожа я нашла там, где видела в прошлый раз.

– Дедуль, почему вещи до сих пор никто не перетаскал внутрь?

– Ну, девонька, не всё так быстро. Там пока место в кладовой освобождают для коробов. Вот уже скоро обещали закончить.

– Отлично. Слушай, дедушка, а я к тебе за советом пришла. Где можно раздобыть постели для наших бравых гостей? Желательно, сегодня.

– Так сразу после застолья дашь мне денежку да пару парней покрепче, мы сходим до старосты. У него и телегой разживёмся и тюфяков одолжим на время. Он, конечно, с гнильцой человечиска, но надо мной куражиться не посмеет, да и живая денежка деревенским нечасто перепадает.

– Ох, выручили. Спасибо! – я облегченно выдохнула. Хорошо, что проблема решилась так просто и быстро. – Откуда у старосты столько тюфяков? Хватит ли?

– Дык, постоянного двора в Яблоневке нет, а староста обязан приезжих принимать. Должность обязывает.

Дед в очередной раз подкрутил свой ус, потерябил седую шевелюру и перевел взгляд на бойцов.

– Много денег возьмёт?

Я уже в уме прикидывала, во сколько мне обойдётся аренда. Деньги хоть и были, но сорить им я не собиралась.

– Давай одну среднюю монету да пару мелких за телегу, и хватит с него, ни за что деньги получит.

Хорошо, более чем приемлемо. Осталось выяснить, на какой срок к нам пожаловали гости.

Наконец-то место в кладовой подготовили, и мужчины вместе с детьми приступили к переносу покупок. Взрослые брали увесистые короба, младшие – те, что полегче.

Я поспешила следом за ними, потому что от Флина фонило нетерпением. Пробралась сквозь толпу домочадцев на кухне и заняла стратегически наблюдательный пункт, сев на стул Флина, который так и не убрали. Значит, ко двору пришелся мой братик, это хорошо.

Нет, я, конечно, предполагала, что Василя обрадуется подарку, но такого фурора и предположить не могла. Кухарка вытаскивала из корзины по одному бумажному пакетику, разворачивала, заглядывала внутрь, обнюхивала с блаженным видом, после чего счастливо вздыхала и тянулась за следующим.

В кухню набились, наверное, все домочадцы и, затаив дыхание, следили за священнодействием. Никто не роптал, что приходится ждать обещанные вкусности, всем было приятно наблюдать за главным человеком в доме. Что уж говорить, все дети без исключения очень быстро полюбили Василю за её добрый нрав и вкуснейшую стряпню. Флин тяжело опирался на спинку стула и, по моим ощущениям, плавился от передозировки радости. Эге-гей, как бы не сомлел окончательно и не свалился. Наконец последний пакет был исследован, а уставшая от впечатлений Василя сгребла худого мужчину в свои крепкие объятия.

– Спасибо, сынок, ублажил-уважил! Я некоторые приправы ни разу не видывала, только слышала о них. Мне мои сыны не догадались даже перцу припасти, не то что кардамону заморского! Ух, я теперь развернусь! – выпустив из объятий счастливого Флина, кухарка переключилась на меня. – Леди Риштар, мы теперь точно осенний конкурс поварят выиграем!

Девочки, ученицы Василя, запищали от восторга. Остальные были рады, что и без того вкусная еда из рук нашей поварихи станет ещё вкуснее. А я, глядя на одухотворенное лицо доброй женщины, думала о том, как мне повезло с сотрудниками. Не только с Василюй, а со всеми. Да какие они теперь сотрудники. Мы за эти декады столько всего вместе пережили!

– Надо бы тебе, Вася, посудин прикупить для этого богатства, – произнесла, улыбаясь, Лиена, стоявшая на пороге кухни. – А то эти пакетики хлипкие, если порвутся, будет жаль утерянных порошков.

Я кивнула, соглашаясь. Действительно, стоит поискать на прилавках прозрачные ёмкости, аналоги наших стеклянных банок для специй. Жаль, что я сразу об этом не подумала.

Юные помощницы поварихи уже всё подготовили к чаепитию, разве что сладости не внесли в столовую, оставляя эту задачку для наставницы. Празднование нашего возвращения прошло благополучно и весело. Ребяшня за столами ревностно следила, чтобы всем всего досталось поровну. Мармелад особого впечатления не оставил, даже из неведомых оранжей. Судя по всему, это какой-то местный цитрус. Зато халва и сливочная пастила произвели фурор. Оно и понятно, с фруктами и ягодами ребяшня худо-бедно знакома, а вот другие сласти для них – экзотика. Надо срочно вспоминать, как варят молочные тянучки. Вроде бы три части сахара и одна часть молока или сливок...

Веселые споры о том, кто сколько съест этого счастья, наверняка мирно не закончились бы, но вмешалась судьба в виде неугомонной Миди.

– Это что, мы в столице вату сладкую ели! На палочке. Кладешь комок в рот, а она шипит на языке, тает и сладкая-сладкая! Вот! Это Трой нам после качелей купил.

На мгновение наступила тишина, а потом по столовой поползли завистливо-возмущенные шепотки. Ребята переходили от стола к столу и совещались между собой. Наконец перебежки закончились, и в сторону стола взрослых двинулись Мир и капитан команды рыбаков Беон. Понятно, парламентареры. Я приветливо махнула парням рукой, подбадривая.

– Леди управляющая, – начал Мир, немного волнуясь, – мы эта... посоветовались и решили, что нам тоже нужны качели. Пусть не такие крутые, как в городе, а простые. Пока

девчонки качались, я разглядывал, из чего они сделаны, и как. Некоторые мы можем повторить. Если вы разрешите, мы попросим Ричарда и Власа их построить, и сами будем помогать, вы не думайте.

Такого я не ожидала, была мысль, что они про сладкую вату идут узнавать. А тут вон что... качели.

– Знаете, я согласна. – Не успели пацаны обрадоваться, как я тут же спустила их с небес на землю: – Но у меня есть условия.

Парламентеры переглянулись, после чего кивнули и всем своим видом выразили готовность внимать.

– Во-первых, качели будут на внешнем дворе. Во-вторых, мне заниматься этим некогда, поэтому все вопросы вы решаете с Беоном самостоятельно. И с теньями договариваетесь, и помощников ищите, и за порядком на стройке следите. Никаких драк, ясно? И последнее: самые первые качели вы строите для малышей. Ну что, не передумали?

Скупые кивки от Мира и Беона и радостный гул от остальных, что следили за нашей беседой, стали мне ответом.

Ну и хорошо. Я наконец-то смогла сесть за стол, где уже собрались взрослые. В этот раз все старшие, включая Мей и девочек-швей, устроились большой группой за одним столом. Мей во время чаепития была как на перекрестном допросе, отчитывалась за свои поступки перед Лиеной и Марьяной, которая вновь была в образе обычной воспитательницы. Но, по сути, девочка принимала заслуженную похвалу. Лиена даже пару раз погладила её по голове материнским жестом. Мужчины вели беседу с нашими гостями, а Флин внимательно изучал содержимое своей чашки и периодически тихо фыркал себе под нос. Скорее всего, вычислял стукача, но пока безрезультатно.

Вот уже и добавки розданы, и весь чай выпит, а дети начали разбредаться кто куда, используя последний час перед сном, чтобы прогуляться на воздухе или поиграть.

Близнецы выбрали себе компанию сверстников и вместе с ними отправились исследовать дом. Это сейчас лучшая терапия от страхов. Лиена подтвердила слова Кира, что для новеньких место подготовлено, а за детьми обязательно будет пригляд со стороны старших.

– Мужчины, надо бы, наверное, угостить наших охранников. Может, пригласите их внутрь?

– Спасибо, леди Риштар. Мы и сами думали вынести им чай на улицу, но так даже лучше, – отреагировал один из наших сопровождающих, кажется, Трой.

– Вот и хорошо, я дам распоряжение Василе, а на вас brave бойцы.

В этот момент я почувствовала по эхо-связи, как Флин насторожился. Его взгляд был направлен в сторону выходящего из столовой взрослого парня. Вспомнить информацию из его скудного дела не составило труда, так как в первую очередь я изучала тех, у кого в скором времени ожидается совершеннолетие. Вот ему через пять месяцев нужно будет податься на вольные хлеба. Теперь мне хотя бы стали понятны причины такого поступка, но принять их не получалось. Это как предать семью, что для меня было табу.

Что ж, спасибо Флин. Стукач найден. Осталось определиться с линией поведения, но для этого мне надо выслушать парня.

Глава 7

Тянуть с неприятным делом смысла не было. Кивнула Флину, давая понять, что готова.

Обсудив с мужчинами некоторые тактические нюансы и выработав линию поведения, я, сидя в кабинете спустя полчаса, с удивлением наблюдала, как парень по имени Колин спокойно устроился на предложенном стуле и молча ждал, не выражая никакого нетерпения. Только морщился и потирал виски – братец приступил к своей работе. Это уже позднее я узнала, что подросток позволил Ричарду привести себя в кабинет, не проявляя недовольства, страха или волнения, чувствуя себя абсолютно комфортно.

Я смотрела на воспитанника и собиралась с мыслями, не мешая Флину разбираться с блоками Дерека. Он переживал, что этот психопат мог запрограммировать парня на автоматическую самоликвидацию. То есть, если Колин бы захотел передать какой-нибудь компромат, его мозги могли просто вскипеть. Для меня это казалось чем-то нереальным, хотя после встречи с Дерексом я была готова допустить что угодно. Так что начинать разговор без отмашки Флина было рискованно, с другой стороны, моё молчание действовало парню на нервы и доводило его до нужной степени «готовности».

За безопасность я тоже не переживала – Ричард занял позицию, исключающую возможность побега или нападения. В навыках полуоборотня я уже не сомневалась. Незаметно для себя осознала, что присутствие Ричарда меня даже несколько успокаивает. Выходка с котами-оборотнями на фоне всех остальных злоключений уже казалась незначительной, а вот ненавязчивая забота, столь непринужденно предлагаемая тенью, согревала сердце. Было очевидно, что автор и организатор этой опеки – Ричард.

Пауза затягивалась, над губой Флина от напряжения выступили бисеринки пота. Но я ощущала, что волнение его вызвано не тем, что Флин не мог справиться с блоками, а с его намерением сохранить мозги парня целыми и невредимыми. Это требовало филигранной работы и больших усилий.

Наконец, Флин расслабился и уселся на край стола. Молча налив ему стакан воды из стоящего на окне кувшина, я вернулась на место, и только тогда обратила внимание на бледного, но вызывающе спокойного парня.

– Колин, расскажи, что тебя заставило так поступить? – начала я разговор, пытаюсь завязать диалог и наблюдая за реакцией ребенка.

Судя по реакции, он понял, что мы обо всём знаем, но создавалось такое ощущение, что Колина это абсолютно не волнует.

– А что я такого сделал?

– Ты предал своих, разве этого мало? Ты ведь прекрасно понимал, что грозит Мейале. Сколько лет вы жили бок о бок под одной крышей, преодолевали невзгоды и справлялись с трудностями? Думаю, много. А потом ты просто обрек её на мучительную смерть. Так почему?

– Ничего плохого бы с ней не случилось. Ей всё одно была дорога в публичный дом. Мне сказали, что у неё будет богатый покровитель, так что я ей услугу оказал!

Во мне потихоньку просыпалась злость, да такая, что хотелось подойти к этому парню и тряхнуть его как следует, чтобы голова мотнулась от плеча к плечу.

– Младшим ты тоже услугу оказал? – сдерживая себя, поинтересовалась я. – Я для тебя пустое место, тут даже вопросов о доверии не возникает. Но малыши? Девочкам всего по семь лет. Мальчишки лишь немногим старше. Ты взрослый, должен был понимать, какая участь им уготована.

– Никого больше трогать не должны были! – сдавленным голосом ответил виновник. – Им была нужна Мейка-шлейка! – Парень скорчил насуплено-непримиримую мину, будто был тут ни при чем.

– Я обрисую тебе ситуацию вкратце, – говорить я старалась бесцветно, без тени эмоций. – Для Мей действительно нашли богатого покровителя, вот только он был садистом-извращенцем. Её ожидала череда изнасилований и пыток. И садист мучил бы Мей на протяжении долгого времени, не позволяя умереть. Примерно то же самое ждало остальных, включая парней. Как думаешь, они тебе скажут спасибо за такую услугу?

Колин внезапно вскочил и бросился ко мне с перекошенным, покрасневшим от гнева лицом. Ни Флин, ни Ричард никак на этот выпад не отреагировали. Я же не отшатнулась от столь внезапного наскока лишь благодаря тому, что ожидала чего-то подобного.

– А зачем вы оставили девку в приюте?! Она за это деньги получила, должна отработать! Это вы виноваты в том, что случилось!

Парень пытался нависнуть надо мной, пользуясь своим немалым ростом, но ему мешал стол, стоящий между нами. В его позе не чувствовалось угрозы, лишь желание выплеснуть свой гнев и отчаяние на того, кого он считал виноватым.

– Мейала не получала денег, – припечатала я, звонко хлопнув ладонью по столешнице, отчего парень вздрогнул и пришел в себя. – Её и ещё нескольких ребят, кстати, включая тебя, бывшая управляющая продала вот таким садистам-извращенцам. Разве Матильда не поделилась информацией относительно того, что ждёт тебя сразу после совершеннолетия? Мне рассказать, или сам догадаешься?

– Неправда! – с вызовом выкрикнул он, словно пытаюсь уличить меня во лжи. – Зачем им я?

– Правда-правда, мне врать незачем. Есть такие мужчины, которые очень любят молодых мальчиков. И за таких мальчиков готовы заплатить большие деньги. Хватит такой подказки, чтобы ты додумал остальное самостоятельно?

Парень рухнул обратно на стул, придавленный свалившейся на голову информацией.

– Мне сказали, что пристроят к чистой работе, что я буду жить как человек! Даже денег дали. А вы? Мей оставили, а меня, небось, сразу же поперли бы отсюда? Почему её, а не меня? Почему я должен уходить на улицу и голодать, когда она остаётся тут? Каждый бережет свою шкуру как может!

Он повторял одно и то же, растравливая в себе обиду и доводя самого себя до истерики. Раз Флин не вмешивался и не пытался прекратить эту безобразную сцену, значит, видел в ней смысл, и мне стоило просто подождать. Я уловила эхо усталого одобрения от брата и как-то разом успокоилась, всё шло как надо.

А чего я, собственно, ждала от ребенка, которого пинали всю жизнь? От ребенка, не знавшего ничего, кроме побоев, пренебрежения и безразличия. Отказникам никто не рассказывал в детстве добрых сказок, и поэму Маяковского про «хорошо» и «плохо» никто не читал. Какие моральные ценности могут быть у ребенка, не знавшего ни ласки, ни заботы, не понимающего элементарной порядочности? Ведь в чем-то он прав: в их мире каждый сам за себя, помощи им ждать неоткуда и не от кого. А то, что я пытаюсь исправить ситуацию... они ещё и не видят этого, а значит, не понимают.

Наконец Колин устал истерить и как-то разом сник. Вся его бравада и непоколебимая уверенность в невинности исчезли, оставив за собой какое-то чувство опустошенности, ясно читавшееся в глазах. Словно из него вынули стержень, и парень уже примирился с тем, что ничего хорошего его сейчас не ждёт.

– Ты читать умеешь? – я знала ответ, но хотела, чтобы он был озвучен.

– Нет, – недоумение парня было столь комично, что я с трудом удержала легкую усмешку. Нельзя сейчас ему показывать, что я уже не так зла, как в самом начале. А то расслабится и не прочувствует серьёзности ситуации, а отпускать его без последствий – верх глупости.

– Тогда предлагаю тебе два варианта, – начала я выдвигать условия. – Ты извинишься перед Мейалой, Миром и остальными ребятами. Лично перед каждым. Прилюдно. Я считаю,

ребята имеют право знать, кто живёт с ними под одной крышей. Также ты поклянешься не причинять вреда никому из домочадцев, ни словом, ни делом, ни бездействием. Только после этого я позволю тебе остаться в нашем доме. Даже после совершеннолетия. Более того, представлю возможность учиться наравне с остальными детьми.

Парень неверяще смотрел на меня во все глаза, в то время как я буквально добила его альтернативным вариантом.

– Либо, если не согласен, ты немедленно переходишь под ответственность королевских теней и передаёшься в руки зрячих. За содействие бандитской группе, промышлявшей рабством и насилием над детьми, тебе грозит... Ричард, а что ему грозит?

– Каторга от пятнадцати до сорока лет, – ответ был быстр и короток. У меня мурашки по телу табуном пробежали, стоило представить участь этого парнишки.

– Итак, публичное признание в предательстве и клятва с последующей возможностью жить и учиться в этом доме до того момента, как почувствуешь готовность уйти. Или каторга. Выбор за тобой, Колин.

– Эмилия, я не приму клятву. Он не понимает своей вины. Клятва просто опасна, так как она его убьёт, стоит ему опять совершить нечто подобное. Он будет считать, что поступает правильно, а магия расценит это иначе.

– Я понимаю! – буркнул парень и не опускал взгляда, пока его внимательно изучал Флин.

– Хорошо, значит, клятва. Только учти, что это не шутки. После слов клятвы твоя жизнь напрямую будет зависеть от твоих поступков. Так что, Колин, условия леди Риштар или королевское дознание и каторга?

– Я правда смогу учиться грамоте? – переспросил Колин, сконцентрировав внимание на мне.

– И счету, и другим наукам, которые преподают в школе.

– Да не пустят нас туда деревенские, мы уже пытались. И учитель выгонит!

Колин всё ещё проверял меня на вшивость, не веря ни одному слову. Это было неудивительно, но тем не менее неприятно.

– У нас будет своя школа, прямо в этом доме. Только для своих. Учебники уже заказаны, а кое-какие даже куплены, – Флин бросил на стол несколько книг, подтверждая мои слова. – Начнём осенью, а пока готовимся к зиме. И мы организуем свои мастерские, так что тебе будет чем заняться.

– Ещё планируем обучить вас нескольким боевым приёмам, мои парни хотят организовать специальную площадку для тренировок, – вставил свои пять копеек Ричард.

Пацан был деморализован, его брови от удивления ползли вверх, а глаза стали похожи на пятирублевые монеты. Он с каким-то трепетом подрагивающими пальцами перелистывал страницы книг и то и дело оборачивался на стеллаж, где стояли другие экземпляры.

Всё, больше я распинаться перед ним не собиралась, хватит и того, что уже озвучила. Я нетерпеливо постукивала подушечками пальцев по столу, показывая, что времени на раздумья у Колина всё меньше и меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.